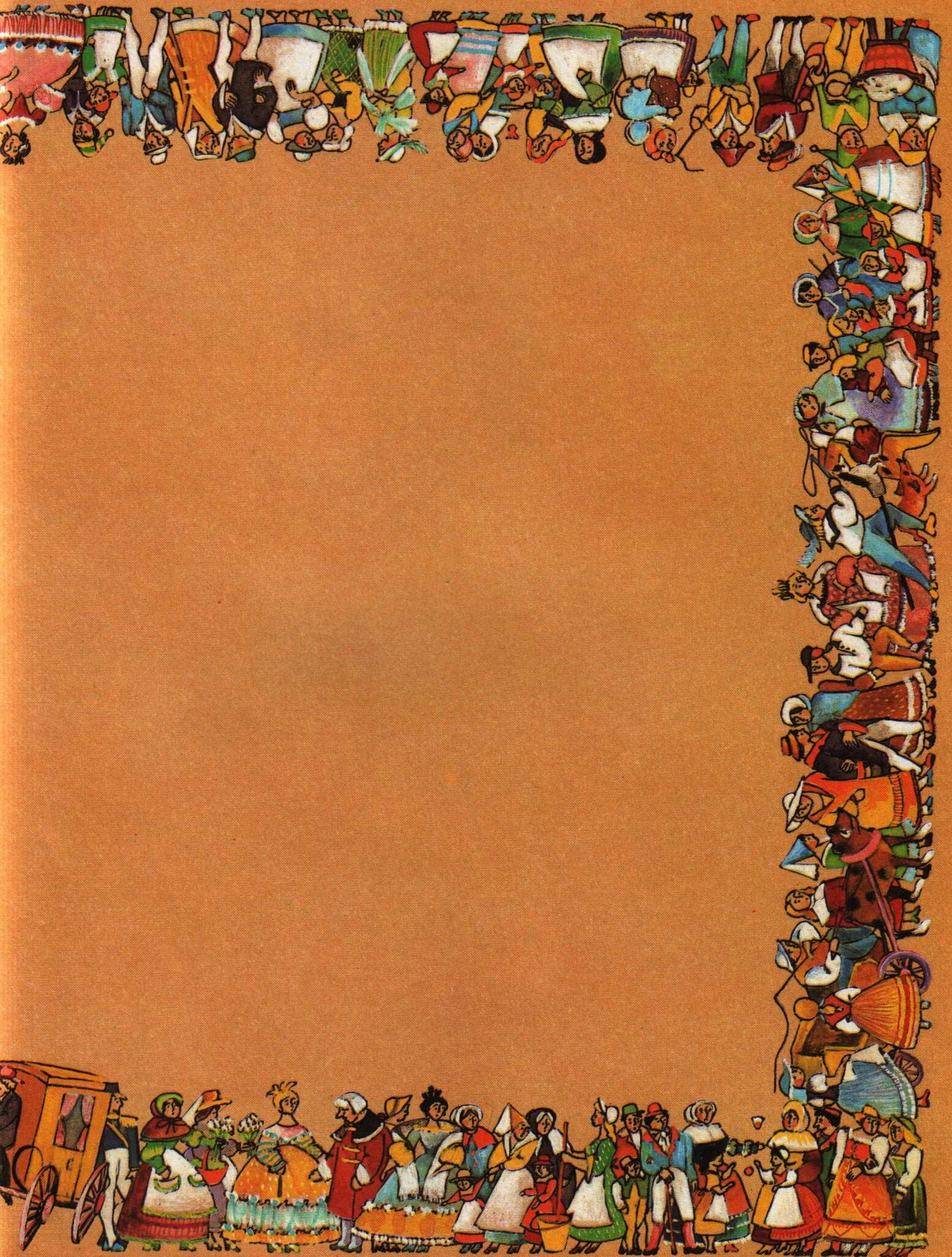

Игра
Мушкет

Сотворишь

*Якоб Гримм
(1785—1863)*

*Вильгельм Гримм
(1786—1859)*

*«21-я сессия Генеральной конференции
Организации Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)
приняла решение о праздновании в 1985 году
200-летия со дня рождения Якоба Гримма,
немецкого филолога, ученого и писателя,
собравшего и опубликовавшего
вместе со своим братом Вильгельмом Гриммом
большое число немецких народных сказок.
Настоящее красочное юбилейное издание,
подготовленное издательством «Детская литература»,
является данью уважения к благородной деятельности
этих замечательных сказочников».*

*Комиссия СССР
по делам ЮНЕСКО*

Волшебные
сказки
Перекрас
с
Нелюкото

Трагедия
Мымл

Золотой
Лес

художник
Лия Кондакова

Москва
„Детская литература“
1989

Г $\frac{4803020000-078}{M101(03)89}$ 453-89

ISBN 5-08-000380-4

© Состав. Иллюстрации. Рассказ К. Сергиенко «Братья Гримм едут за сказками».
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1989 г.

БРАТЬЯ ГРИММ ЕДУТ ЗА СКАЗКАМИ

Давно это было, в начале прошлого века.

Тогда ещё люди из города в город ходили пешком или ехали на лошадях. Железных дорог и автомобилей в помине не было.

Так вот, в осеннюю мокрую пору тащилась по дороге карета. Хмурое небо Германии который день сеяло дождь.

А вот и трактир. Трактирщик вышел встречать гостей, но кучер только рукой махнул, велено ехать дальше.

— Кого везёшь? — спросил недовольный трактирщик. — В такую пору надо сидеть у камина.

— Спят господа. — Кучер глянул в переднюю фортку кареты.

— Да кто ж такие? Куда держат путь?

— В Бёкендорф.

— По какому делу?

— Смешно сказать. За сказками.

— В каком же смысле? — спросил трактирщик. — Сказок послушать хотят?

— Да пишут всё. Им говорят, а они на бумагу. Скрип-скрип пером. Женщину на дороге остановили и её попросили побасёнку рассказать. Теперь же спят — голова к голове. Один на другого похож, словно братья.

Так говорили кучер с трактирщиком и не знали того, что в карете действительно братья, Вильгельм и Якоб. И спали они голова к голове, утомившись от трудной дороги.

— Господам любая причуда годится, — вздохнул трактирщик. — Мудрёное ли дело — записывать сказки. Да и кому это нужно?

Ах, господин трактирщик, знали бы вы, что дело и впрямь мудрёное. Годы, десятки лет на это ушли. А уж сколько уменья, упорства надо! И дети ваши, господин трактирщик, первым делом, как подрастут, возьмут из шкафа книгу с золотым обрезом: «Детские и семейные сказки. Собрано братьями Гримм».

— Холодно. — Кучер потёр руки. — А до Бёкендорфа ещё далеко. Сказали, что едут к Гакстгаузенам.

— Гакстгаузены уважаемые люди, а глава семьи — барон. При чём же здесь сказки? — сказал трактирщик. — Хотел бы я всю жизнь ездить да слушать сказки.

Ох, господин трактирщик, не только сказками занимались два брата. Интересовала их и немецкая грамматика, и мифология, и история. Труды их жизни завалили бы ваш трактир доверху, сотни тысяч страниц заполнят аккуратные строчки Якоба и Вильгельма. Сейчас они ещё молоды, но скоро станут известными людьми, куда более уважаемыми, чем барон Гакстгаузен.

Что до поездки в селение Бёкендорф, то, как оказалось, была она очень удачной. Братья записали больше двадцати сказок. В семействе Гакстгаузенов сказки любили. Вильгельм написал об этом в письме:

«Они знают массу сказок, песен, легенд, поговорок. Рассказывали даже малыши. Рассказывали также портной и служанка. Пришлось бы пробыть там четыре — шесть недель, чтобы записать всё точно и в спокойной обстановке».

На первый взгляд задача братьев кажется простой: слушай и записывай. Большинство людей, которые потом

читали сказки, так и думали. Но одна вещь им не приходила в голову. Только после издания «Сказок» они стали общенародными, знаменитыми, а до того, по меткому выражению современника, у них было «место за печкой, кухонной плитой, чердачной лестницей».

Нет, трудно, очень трудно было братьям искать и записывать сказки...

Кучер ещё раз заглянул в карету:

— Спят, как младенцы. И сказки во сне свои видят.

Да, они спали. И может быть, правда в гости к ним приходили Золушка и Снегурочка, гномики в красных шапках, brave солдат и заколдованный королевич.

А карета еле двигалась по раскисшей дороге. Но вот дёрнулись кони раз и другой, карета ни с места. Застряли. Кучер вздохнул. Делать нечего, надо будить господ, одному карету не вытащить.

Выбрались братья из кареты, лица бледные, утомлённые. Дождик моросит. Якобдохнул на замёрзшие руки, а тут и первая снежинка упала.

— Зима,— сказал Вильгельм.

Толкали карету плечами. А хмурое небо стало мягким и светлым, пошёл снег. Первый снег в чёрном поле Вестфалии.

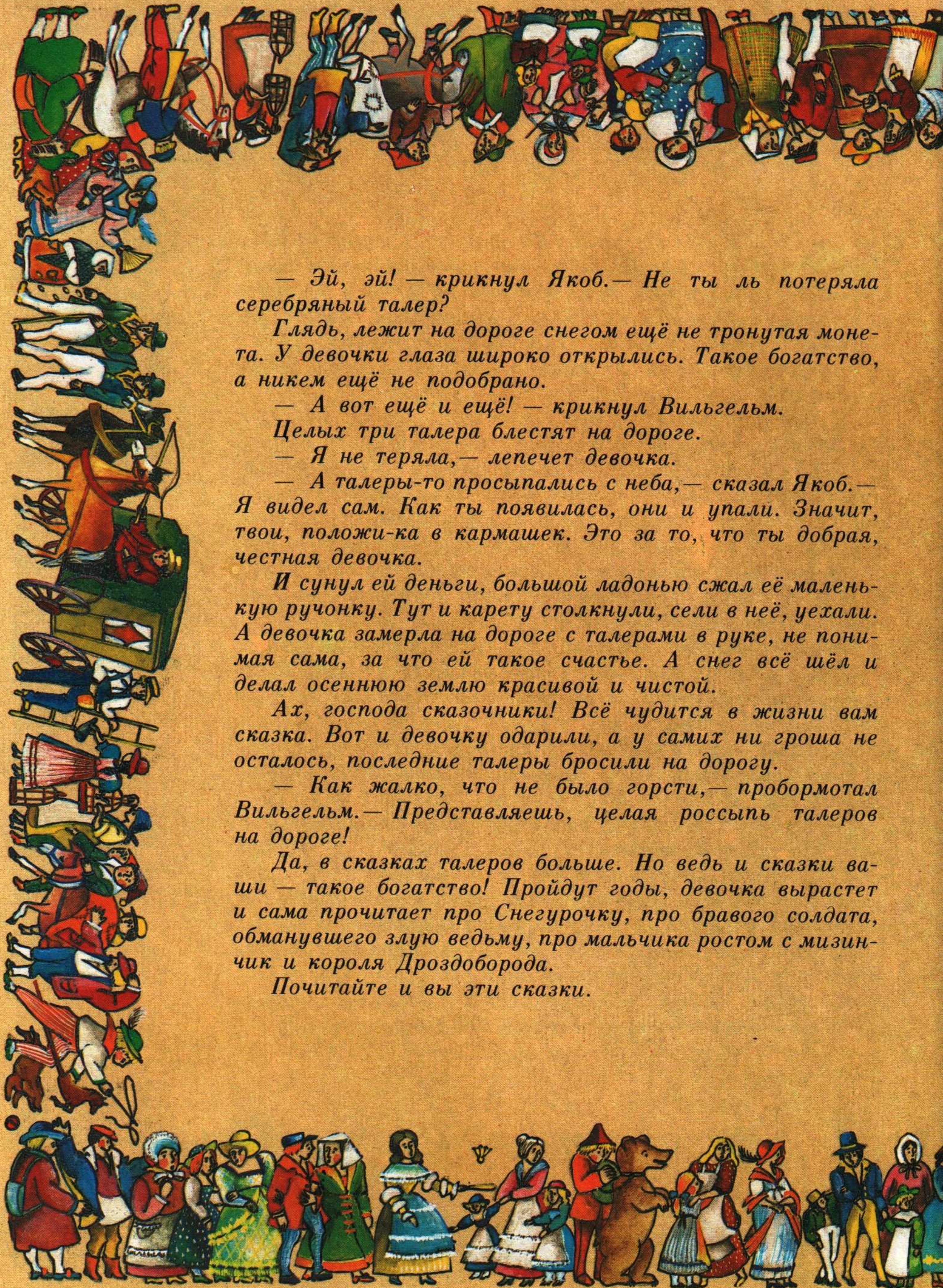
— Смотри, Якоб, госпожа Метелица машет нам с неба,— сказал Вильгельм.

— А вот и Снегурочка,— ответил Якоб.

И они увидели, как по обочине шла к ним крестьянская девочка. Малым-мала и снегом слегка побелена. Деревянные башмаки кладут на пелене чёрную стёжку. А щёки как красные яблоки!

— Куда идёшь, Снегурочка? — спросили братья. А девочка застеснялась и опустила головку.

— Эй, эй! — крикнул Якоб. — Не ты ль потеряла серебряный талер?

Глядь, лежит на дороге снегом ещё не тронутая монета. У девочки глаза широко открылись. Такое богатство, а никем ещё не подобрано.

— А вот ещё и ещё! — крикнул Вильгельм.

Целых три талера блестят на дороге.

— Я не теряла, — лепечет девочка.

— А талеры-то просыпались с неба, — сказал Якоб. — Я видел сам. Как ты появилась, они и упали. Значит, твои, положи-ка в кармашек. Это за то, что ты добрая, честная девочка.

И сунул ей деньги, большой ладонью сжал её маленькую ручонку. Тут и карету столкнули, сели в неё, уехали. А девочка замерла на дороге с талерами в руке, не понимая сама, за что ей такое счастье. А снег всё шёл и делал осеннюю землю красивой и чистой.

Ах, господа сказочники! Всё чудится в жизни вам сказка. Вот и девочку одарили, а у самих ни гроша не осталось, последние талеры бросили на дорогу.

— Как жалко, что не было горсти, — пробормотал Вильгельм. — Представляешь, целая россыпь талеров на дороге!

Да, в сказках талеров больше. Но ведь и сказки ваши — такое богатство! Пройдут годы, девочка вырастет и сама прочитает про Снегурочку, про храброго солдата, обманувшего злую ведьму, про мальчика ростом с мизинчик и короля Дроздоборода.

Почитайте и вы эти сказки.

Маленький великан

У одного крестьянина был сын ростом с мизинчик. Проходил год за годом, а мальчик всё не рос, всё оставался таким же маленьким.

Вот однажды собрался отец поле пахать, а сын и говорит ему:

— Отец, возьми меня с собой.

— Что ты, — говорит отец, — оставайся лучше дома: ты такой маленький, что, того и гляди, потеряешься.

А сын говорит:

— Нет, я не потеряюсь, возьми меня с собой.

Ну что тут делать? Сунул его отец к себе в карман и поехал на поле.

Вот приехали они на поле. Начал отец землю пахать, а сына посадил в свежевзрытую борозду. Отец пашет, а сын по борозде гуляет.

Вдруг выходит из-за горы великан.

— Видишь великана? — говорит отец сыну. — Смотри, далеко не уходи, а то увидит тебя великан и унесёт с собою.

Так и случилось. Великан сделал два шага и очутился у той самой борозды, по которой гулял мальчик.

Наклонился к нему великан, поднял его осторожно двумя пальцами, осмотрел со всех сторон, потом сунул к себе в карман и ушёл.

Отец так перепугался, что слова сказать не мог.

«Пропал, — думает, — мой сын, никогда мне больше его не увидеть. Зачем только я его с собой на поле взял!»

А великан унёс мальчика к себе в горы и стал его там кормить горными орехами из своего сада. Кто этих орехов поест, тот великаном станет.

Два года жил мальчик у великана, два года щёлкал орехи и с каждым днём становился всё выше и сильнее.

И вот решил, наконец, великан испытать силу мальчика. Повёл он его в лес и сказал:

— А ну-ка, выломай себе дубинку!

Мальчик схватил обеими руками молодое деревце и вырвал его с корнем.

— Нет, — говорит великан, — видно, мало ты силы набрался. Надо тебе ещё у меня пожить, ещё орехов поесть.

Опять прошли два года. И опять повёл великан мальчика в лес.

На этот раз мальчик вырвал из земли старое дерево с толстыми и длинными корнями.

Но и тут великан сказал:

— Нет, мало ещё в тебе силы, пойдём-ка домой.

И ещё два года прожил мальчик у великана. Орехи ел, сил набирался.

И так вырос за это время, что стал уже не мальчиком, а молодым великаном.

В третий раз пошли они в лес.

— Ну-ка, выломай себе хорошую дубинку, — сказал ему великан.

Мальчик поглядел кругом, выбрал самый толстый дуб и стал рвать его с корнем.

По всему лесу треск пошёл, когда он тащил огромное дерево из земли.

— Вот теперь у тебя силы довольно, — сказал ему великан

и повёл его на то же самое поле, откуда он унёс мальчика шесть лет тому назад.

А отец мальчика, как и шесть лет тому назад, пахал в это время землю.

Вдруг подходит к нему молодой великан и говорит:

— Здравствуй, отец! Видишь, каким молодцом я стал!

Отец испугался.

— Что ты, — говорит, — я тебя не знаю, иди своей дорогой.

А молодой великан говорит:

— Нет, я твой сын. Дай-ка мне попахать, я не хуже тебя справлюсь.

Не верит отец.

— Совсем ты не мой сын, — говорит. — Уходи отсюда, ты мне всё поле истопчешь.

А великан стоит и не уходит.

Бросил тогда отец плуг, отошёл в сторонку и сел на камень.

Взялся молодой великан за плуг, надавил на него слегка одной рукой, да так надавил, что весь плуг в землю вошёл.

Рассердился отец.

— Эй, — кричит, — что ты делаешь? Разве так пашут? Ты плуг поломаешь!

Тогда молодой великан отпряг лошадей и сам впрягся вместо них. А отцу только крикнул:

— Пойди-ка домой да вели матери еды побольше настряпать, пока я здесь поле пашу!

Отец махнул рукой и пошёл домой.

Молодой великан быстро вспахал всё поле. Потом впрягся в две бороны зараз и взборонил его. А когда кончил работу, вырвал на опушке леса два дуба с корнями, взвалил их себе на плечи и подвесил к верхушкам и корням плуг, лошадей и бороны.

Приходит он во двор к своим родителям. А мать смотрит на него и не узнаёт.

— Кто этот страшный великан, который несёт наших лошадей? — спрашивает она у отца.

— Это наш сын, — отвечает ей отец.

— Что ты! — говорит мать. — Разве наш сын такой был? Наш был маленький.

А сын поставил лошадей в конюшню, дал им овса и сена, а плуг и бороны отнёс в сарай.

Потом говорит матери:

— Матушка, я проголодался. Нет ли у тебя чего-нибудь поесть?

— Сейчас, — говорит мать, — принесу.

Принесла она два больших блюда картошки. Ей с отцом хватило бы этого на восемь дней, а сын проглотил всю картошку разом и ещё попросил.

Дала ему мать полный котёл свинины. Он и свинину съел, а всё ещё не сыт.

— Ну, — говорит он отцу и матери, — вижу я, не прокормить вам меня. Дайте мне железную палку, да такую крепкую, чтобы я её о колено переломить не мог. И пойду я с этой палкой по свету странствовать.

Побежал отец к кузнецу и заказал ему железную палку потолще и потяжелее.

Выковал кузнец палку, да такую длинную и тяжёлую, что её двое коней насилу привезли.

Взял её великан за оба конца, упёрся в середину коленом, — палка треснула и сломалась.

Тогда отец запряг две пары коней и поехал к кузнецу за новой палкой.

Ещё толще была новая палка, ещё тяжелее.

А великан и эту палку переломил о колено.

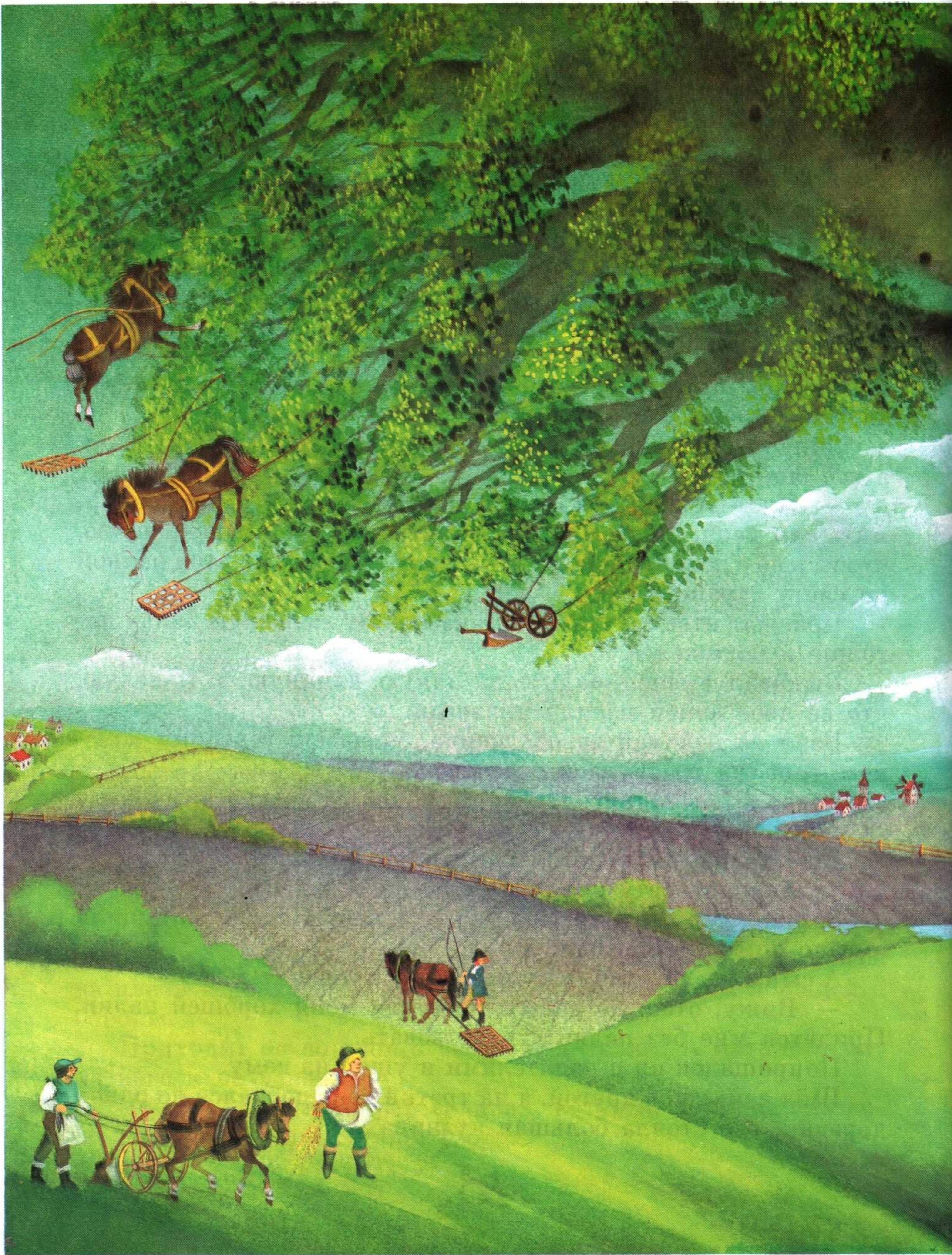
Запряг тут отец четыре пары коней. Насилу дотащили они до дому третью палку.

А сын взял её, отломил у неё конец и говорит:

— Вижу, отец, не добыть тебе для меня хорошей палки. Придётся мне без палки странствовать.

Попрощался он с родителями и ушёл из дому.

Шёл день, шёл другой, а на третий день добрался до одной деревни, где стояла большая кузница.

Хозяином этой кузницы был богатый и скупой кузнец. Вошёл молодой великан в кузницу и говорит:

— Не надо ли тебе, хозяин, работника?

— Что ж, — говорит кузнец, — работник мне нужен. А много ли ты за работу просишь?

— Нет, — отвечает молодой великан. — Мне денег совсем не надо, я даром буду работать. Только каждые две недели буду тебе по два пинка давать. Согласен?

Обрадовался скупой кузнец. Думает — пинок не беда, были бы деньги целы.

— Согласен, — говорит, — оставайся у меня.

Вытащил кузнец из горна раскалённую полосу железа, а молодой великан как ударит по ней молотом, — железо, будто стекло, разлетелось вздрезбегу, а наковальня в землю ушла.

Рассердился кузнец.

— Что это ты, — говорит, — разбойник, делаешь? Разве можно так бить? Говори, сколько хочешь за этот удар получить, да уходи отсюда поскорее.

— Денег твоих мне не нужно, — говорит молодой великан. — Расплачивайся, как обещал.

Дал он хозяину пинка, и полетел хозяин, как пёрышко, — через четыре стога сена перелетел.

А молодой великан нашёл себе в кузнице толстую железную палку и отправился дальше.

Шёл он, шёл и пришёл, наконец, к воротам богатой усадьбы.

На широком дворе стоял сам помещик.

Молодой великан поклонился ему и говорит:

— Не нужен ли тебе работник?

— Работник-то мне нужен, — отвечает помещик, — а много ли ты в год жалованья хочешь?

— Денег мне не нужно, — говорит молодой великан. — Вот поработаю я у тебя год и дам тебе три пинка, только и всего.

А помещик скупой был, ещё скупее кузнеца.

Обрадовался он, что денег великану платить не придётся, и говорит:

— Я согласен.

На другой день послал помещик всех своих работников в лес за дровами.

Собрались работники, запрягли лошадей, а молодой великан ещё спит.

Управляющий подошёл к нему и кричит в самое ухо:

— Вставай скорее! Все уже в лес поехали!

— Ну и пускай едут, — говорит молодой великан. — А я посплю вволю и всё равно раньше всех работу окончу.

Пошёл управляющий к помещику и стал ему жаловаться:

— Спит великан и на работу идти не хочет. Что с ним делать?

Тут помещик сам пошёл будить великана.

— Ты чего валяешься, лентяй, вставай скорее!

— Ладно, — отвечает молодой великан. — Сейчас встану!

Встал он, оделся не торопясь. Принёс с чердака два мешка гороху, сварил себе огромный котёл каши, съел всю кашу до чиста, а потом запряг коней и потихоньку поехал в лес.

Приехал в лес, вырвал из земли два огромных дерева, бросил на телегу и повернул лошадей домой.

Только въехал в ворота — навстречу ему помещик. Смотрит на него сердито и говорит:

— Ты чего так скоро вернулся, бездельник?

Молодой великан взял дерево одной рукой и показал его помещику.

— Что ты, — говорит, — зря ругаешься? Тут в одном дереве добрая сажень дров будет.

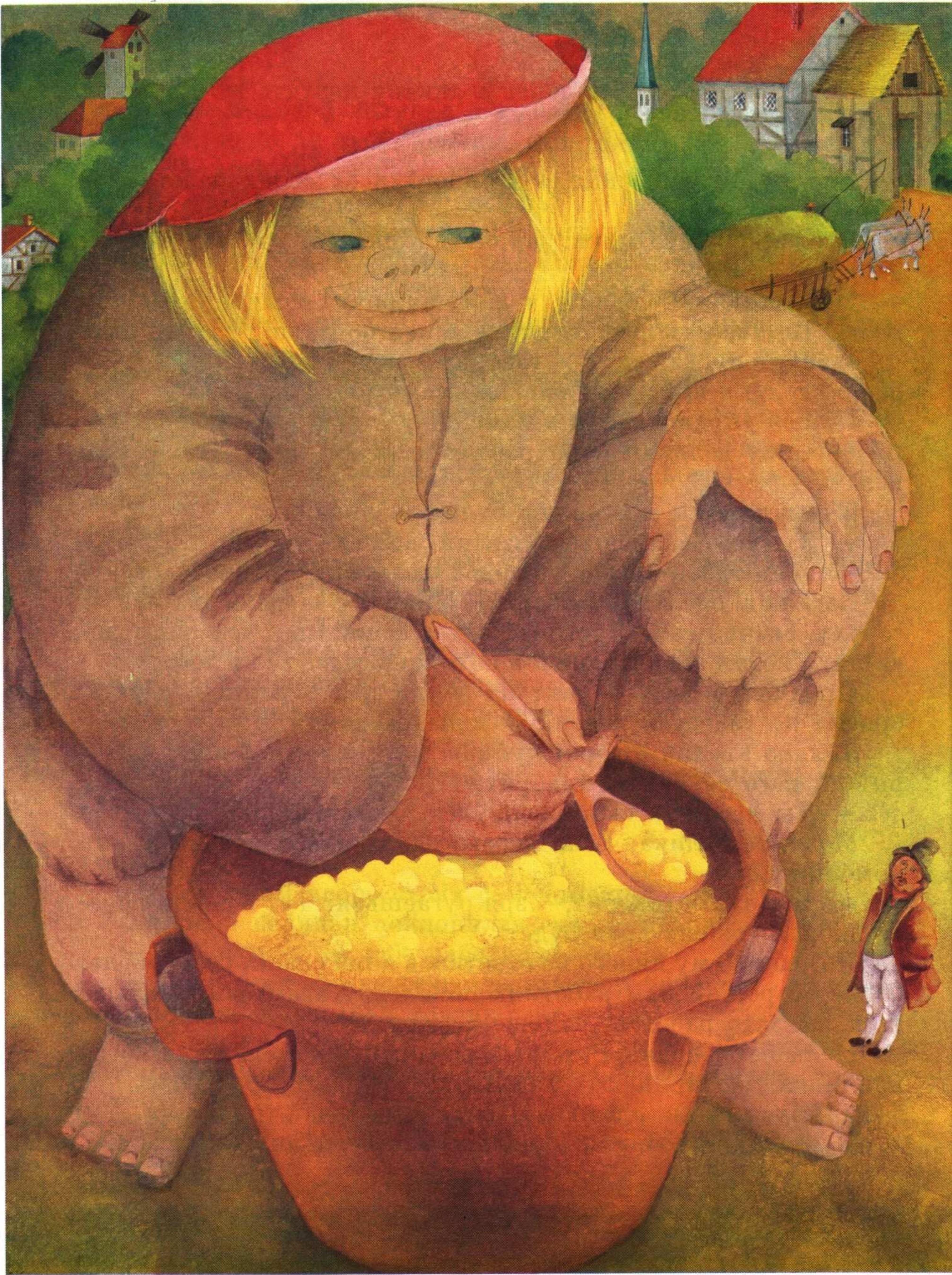
Помещик ему ничего не ответил, а дома сказал своей жене:

— Хороший нам работник попался. Хоть и спит дольше всех, да зато работает больше всех.

Целый год прожил молодой великан у помещика, а когда кончился год, пришёл к хозяину и говорит:

— Ну, хозяин, плати за работу — получай три пинка.

Испугался помещик, стал просить великана:

— Не давай ты мне пинков. Будь лучше вместо меня помещиком, а я твоим работником стану.

— Нет, — отвечает молодой великан. — Как уговорились, так и расплачивайся. Получай пинки.

Стал его помещик уговаривать:

— Поживи у меня, пожалуйста, ещё две недели. Поработай ещё немножко.

— Ну, две недели — срок небольшой, — говорит молодой великан. — Так и быть, поживу.

А помещик собрал всех своих соседей-помещиков, и стали они все вместе думать, как бы погубить молодого великана.

Думали они, думали и придумали.

— Прикажи, — говорят, — молодому великану колодец вычистить. А как спустится он туда, мы на него сверху жёрнов сбросим и убьём его.

Так и сделали.

Полез молодой великан в колодец, а помещики на него самый тяжёлый мельничный жёрнов бросили.

«Ну, — думают помещики, — теперь-то мы убили великана, теперь-то мы от него избавились!»

А молодой великан кричит из колодца:

— Эй, вы, отгоните кур от колодца! Они там наверху роются, а на меня песочек сыплется!

Кончил великан работу и вылез из колодца с жёрновом на шее:

— Смотрите-ка, — говорит, — какое у меня на шее ожерелье.

Снял он с себя жёрнов и подошёл к помещику.

— Ну-ка, — говорит, — хозяин, плати сполна, получай пинки.

Ударил он его разок — и взлетел помещик под самые тучи.

А великан пошёл к жене помещика.

— Дай-ка, — говорит, — я и тебе заодно пинка дам, чтобы мужу твоему одному не скучно было.

Помещица от пинка ещё выше помещика взлетела. Она чуть-чуть полегче его была.

Вот летают жена и муж под тучами.

Муж говорит:

— Жена, спускайся ко мне.

А жена отвечает:

— Нет, муж, ты ко мне поднимайся.

Муж говорит:

— Нет, ты спустись, я не могу к тебе подняться.

А жена отвечает:

— Нет, ты поднимись, я не могу к тебе спуститься!

Так они и до сих пор всё летают и спорят.

А великан взял свою железную палку и пошёл дальше бродить по свету.

Синяя свечка

Много лет честно прослужил солдат своему королю. И вот, когда на последней войне получил он тяжёлые раны и служить уже больше не мог, позвал его король к себе и сказал:

— Уходи домой. Ты мне больше не нужен, и денег я тебе никаких не дам.

Вышел бедный солдат от короля, полный дум и забот о том, как он теперь жить будет. Целый день шёл он по дороге, а к вечеру добрёл до леса.

В лесу было темно, но вдали между деревьями блестел огонёк. Солдат пошёл на свет и увидел избушку, а в избушке жила ведьма.

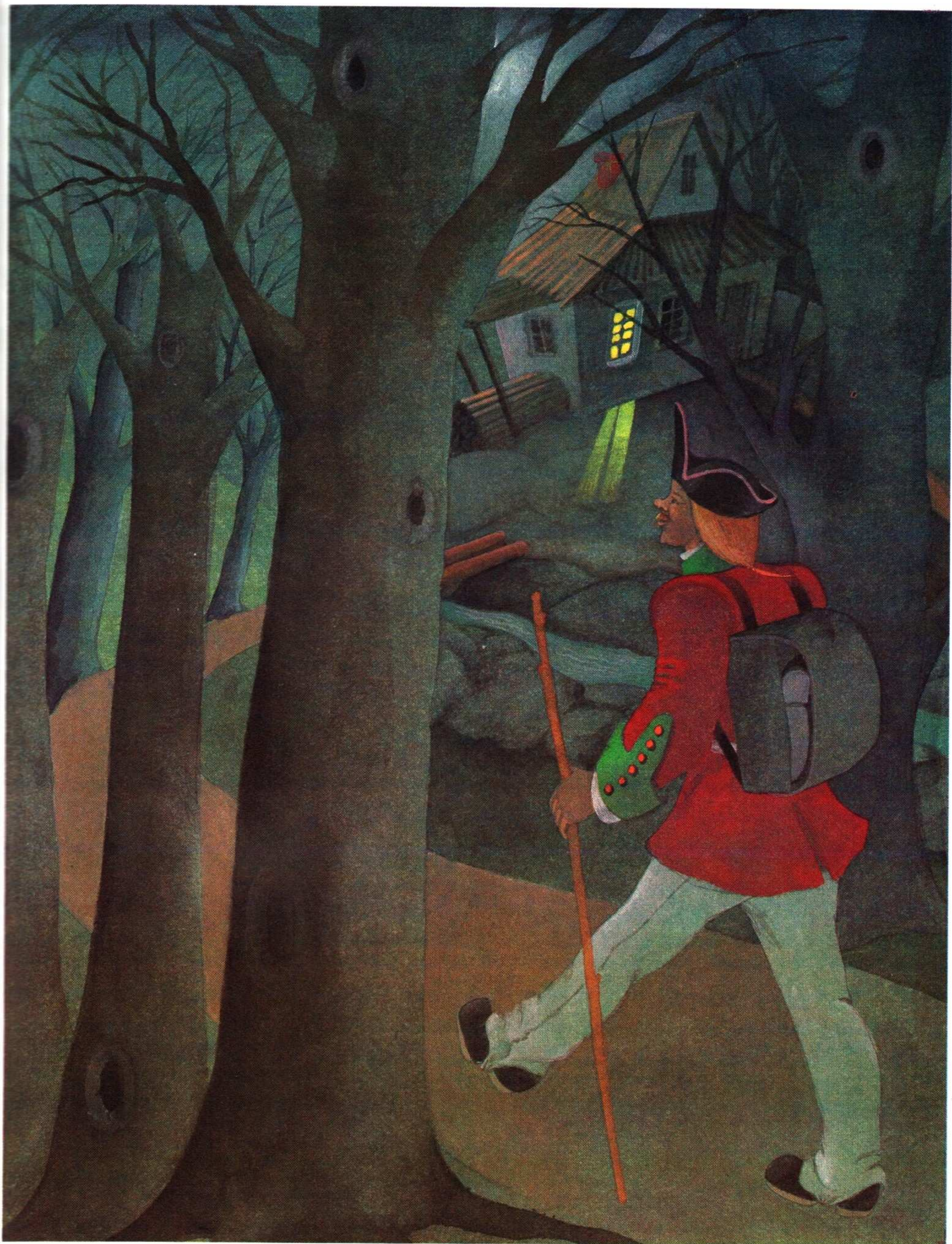
— Позволь мне у тебя переночевать, бабушка, — сказал солдат, — дай мне попить и поесть, а не то я умру с голоду.

— Ого! — отвечала ведьма. — Видел ли ты, чтоб кто-нибудь стал помогать бедному солдату? Но так и быть, сердце у меня доброе, я накормлю тебя, напою и пущу переночевать, если ты сделаешь то, чего я от тебя потребую.

— А чего же ты от меня потребуешь? — спросил солдат.

— Да вот, чтобы ты мне завтра огород вскопал.

— Ладно, — согласился солдат.

Попил он, поел, выспался, а на утро принялся за работу. Целый день изо всех сил вскапывал он в огороде землю, но так и не успел до вечера закончить работу.

— Вижу я,— говорит ведьма,— что ты устал и сегодня работать больше не можешь. Так и быть, оставайся у меня ещё на одну ночь, а завтра ты мне за это распилишь и расколешь поленницу дров.

Весь следующий день солдат не покладая рук пилил и коллол дрова, а вечером ведьма ему сказала:

— Оставайся у меня и на третью ночь — завтра я тебе дам совсем лёгкую работу. За моим домом есть старый, высохший колодец, в него упала моя свечка — она горит там голубым огнём и не гаснет. Так вот, завтра ты полезешь в колодец и достанешь свечку.

На другой день старуха повела его к колодцу и опустила в корзине на самое дно.

Солдат нашёл на дне синюю свечку и крикнул старухе, чтобы она поскорее поднимала его наверх. Ведьма стала тащить корзину, и когда солдат приблизился к самому краю колодца, она протянула руку и хотела вырвать у него синюю свечку.

— Нет,— сказал солдат,— свечу я отдам тебе не раньше, чем буду снова стоять на земле обеими ногами.

Тут старуха страшно рассердилась и выпустила из рук верёвку.

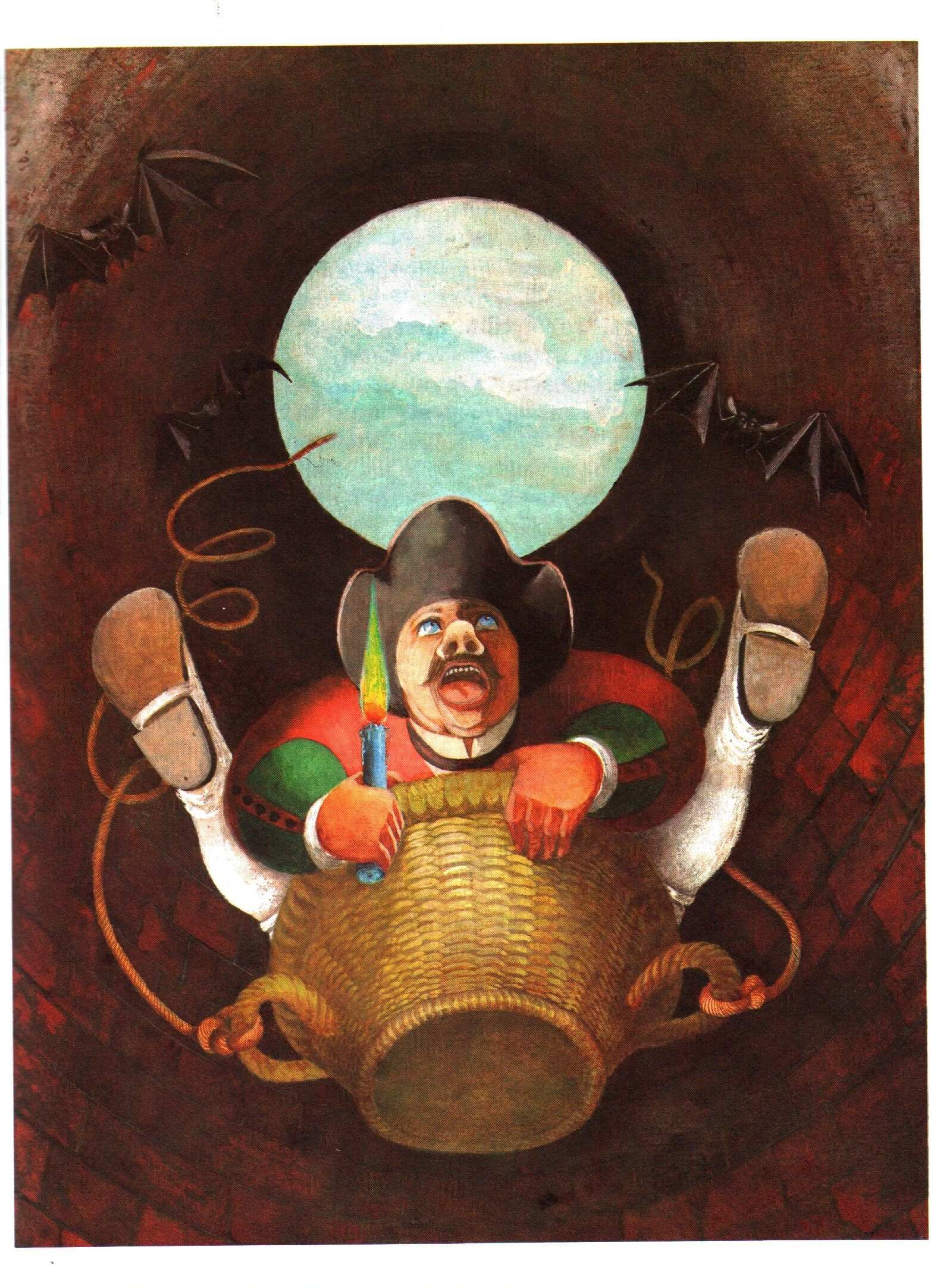
Солдат упал на дно колодца, но совсем не ушибся, потому что земля на дне была сырая и мягкая. Синяя свечка по-прежнему продолжала гореть у него в руках.

— Всё это хорошо,— сказал солдат,— но кто же теперь поможет мне отсюда выбраться? Придётся мне, видно, тут и умереть.

Грустный-прегрустный полез он к себе в карман и нашёл трубочку, до половины набитую табаком.

«Что ж,— подумал он,— а не покурить ли мне перед смертью?»

Прикурил солдат от синего огонька и стал дым пускать.

Только разошёлся дым по колодцу, как вдруг появился перед ним маленький чёрный человечек и сказал:

— Хозяин, что ты мне прикажешь?

— Да что же я могу тебе приказать? — спросил, сильно удивившись, солдат.

— Всё, что ты пожелаешь, — отвечал человечек, — я всё должен сделать.

— Ну, если ты говоришь правду, — сказал солдат, — то прежде всего выведи меня из колодца.

Человечек взял солдата за руку и повёл его по длинному подземному ходу, а синюю свечку они захватили с собой. В подземных кладовых сверкали и блестели сокровища, собранные ведьмой. Солдат набил себе карманы золотом и драгоценными камнями. Когда они поднялись наверх, солдат сказал человечку:

— Теперь я хочу, чтобы ты связал старую ведьму и отправил её на суд.

Едва только он это сказал, как ведьма с громким воем пронеслась мимо него верхом на дикой кошке. А немного погодя человечек вернулся обратно и говорит:

— Всё сделано, ведьма уже болтается на виселице. Приказывай дальше, я тебя слушаю.

— Пока ничего больше не прикажу, — отвечал солдат, — можешь идти домой. Но как только я тебя позову, будь у меня под руками.

— Стоит тебе только прикурить свою трубочку от синей свечки, — сказал человечек, — как я сейчас же появлюсь перед тобой.

Человечек исчез, а солдат пошёл обратно в город, в котором жил король. Там он остановился в лучшей гостинице, заказал себе богатую одежду и приказал хозяину как можно красивее и богаче украсить комнату. Когда всё было готово, он вызвал чёрного человечка и сказал:

— Я честно служил королю, а король прогнал меня со службы и заставил голодать. За это я хочу теперь ему отомстить.

— Что же я должен делать? — спросил человечек.

— Ночью, когда королевская дочь будет лежать в кровати, принеси её сюда, и пусть она прислуживает мне как простая служанка.

— Для меня это дело нетрудное, — сказал человечек, — но смотри, как бы для тебя оно не кончилось плохо.

Когда пробило полночь, дверь распахнулась, и человечек внёс королевну в комнату.

— Ага, ты уж здесь! — закричал солдат. — Сейчас же принимайся за работу! Возьми метлу и подмети комнату!

Когда королева подмела комнату, солдат подозвал её к своему креслу, протянул ноги и сказал:

— А теперь снимай с меня сапоги.

Королева сняла с него сапоги и чистила их до тех пор, пока они не заблестели. Она делала всё, что солдат ей приказывал, молча, и глаза её были полужакрыты.

А когда закричали первые петухи, человечек отнёс её обратно в королевский дворец и положил на кровать.

На следующее утро королева проснулась и пошла к отцу рассказать, какой удивительный сон ей приснился.

— Ночью, — сказала она, — кто-то быстро пронёс меня по городским улицам, и я оказалась в комнате у солдата. Я должна была прислуживать солдату, исполнять всю чёрную работу: подметать комнату и чистить ему сапоги. Это был только сон, но я так устала, как будто бы делала всё это наяву.

— Но, может быть, это и не сон, — отвечал король. — Я тебе дам хороший совет: насыпь себе полный карман гороху, а в кармане сделай маленькую дырочку. Если ты и в эту ночь будешь унесена, то горох станет сыпаться из кармана на дорогу, и по нему мы найдём дом, где ты была.

А чёрный человечек стоял в это время позади короля и слушал всё, что он говорил.

Ночью, когда он снова понёс по улицам спящую королевну, несколько горошин выпало у неё из кармана. Только по горошинкам всё-таки нельзя было отыскать след. Хитрый чёрный человечек заранее разбросал горох по всем улицам города.

Как и в прошлый раз, прислуживала королева солдату до первых петухов. А наутро слуги короля пошли разыскивать дом, в котором ночью была королева. Но как они ни старались, а дорогу к дому не могли найти, потому что по всем улицам города ходили дети бедняков и собирали горох.

— Сегодня ночью шёл, наверно, гороховый дождь, — говорили они.

Когда король узнал об этом, он сказал:

— Придётся нам что-нибудь другое придумать. Сегодня ты ложись спать в башмаках, и когда окажешься снова в комнате у солдата, то спрячь там где-нибудь один из них, а уж я сумею его разыскать.

Чёрный человечек подслушал и на этот раз всё, что говорил король.

И вот, когда вечером солдат велел ему принести королеву, человечек сказал:

— Если королева спрячет у тебя в комнате свой башмак, а король его отыщет, то тебе непоздоровится.

— Делай то, что я тебе приказываю! — крикнул солдат.

И вот пришлось королеве и на третью ночь быть служанкой у солдата. Но перед тем, как вернуться домой, она потихоньку спрятала под кроватью один из своих башмаков.

На другое утро король разослал по всему городу слуг на поиски башмака, и нашли они его в комнате у солдата.

А солдат в это время по совету чёрного человечка уже бежал за городские ворота. Но только далеко уйти ему не удалось. В дороге его схватили и бросили в тюрьму. Во время бегства забыл солдат взять с собою лучшее, что имел: синюю свечку и золото. В кармане у него завалялся только червонец.

И вот, когда, закованный в цепи, стоял он у окошка тюрьмы и смотрел на улицу, увидел вдруг там одного своего приятеля.

Солдат постучал в окошко, и когда приятель подошёл поближе, он сказал ему:

— Будь так добр, я оставил в гостинице маленький узелочек, принеси его сюда, а я тебе дам за это червонец.

Приятель побежал в гостиницу и принёс узелок.

Когда солдат остался один, он прикурил от синей свечки свою трубочку, и чёрный человечек появился перед ним.

— Не бойся ничего, — сказал он своему хозяину, — смело иди, куда бы тебя ни повели. Не забудь только взять с собою синюю свечку.

На другой день солдата судили, и хотя он не сделал ничего плохого, королевские судьи приговорили его к смерти.

И вот, когда поставили солдата на помост виселицы, он стал просить, чтобы исполнили его последнюю просьбу.

— Какую ещё последнюю просьбу я должен исполнить? — спросил король.

— Да вот позволь мне выкурить перед смертью одну трубочку, — отвечал солдат.

— Можешь хоть три выкурить — на здоровье, — сказал король. — Не думай только, что я тебя помилую.

Достал солдат трубочку, прикурил её от синей свечки и едва выпустил несколько колечек дыма, как появился перед ним чёрный человечек с маленькой дубинкой в руках и сказал:

— Что, хозяин, прикажешь мне делать?

— Поколоти всех этих лукавых судей и палачей, да не пожалей и короля за то, что он со мной так плохо обошёлся.

Начал тут человечек с быстротою молнии носиться туда и сюда и лупить всех дубинкою. И тот, кого касалась дубинка, падал на землю и не мог ни встать, ни пошевелиться.

Король страшно испугался и стал просить у солдата пощады! Пощадил его солдат, но пришлось за это королю отдать ему в жёны свою дочь да и королевство в придачу.

Стоптаные башмаки

У одного короля было двенадцать дочерей, одна другой лучше и красивее. Спали дочери вместе в большой зале, где в ряд стояли их кровати. Когда они укладывались спать, король сам закрывал дверь залы на ключ.

Утром король открывал дверь, входил к ним и всегда замечал, что башмаки молодых королевен так стоптаны, словно они проплясали в них целую ночь.

Каждый раз спрашивал король дочерей:

— Где вы так стоптали свои башмаки? Что вы делали всю эту ночь?

А они отвечали ему:

— Отец, мы крепко спали, мы ничего не знаем.

И никак он не мог добиться от них правды.

Тогда король объявил по всей стране, что если найдётся человек, который сможет разузнать, где пляшут каждую ночь королевны, он отдаст ему в жёны любую из них, а кроме того, сделает его своим наследником. Если же в течение трёх дней и трёх ночей этот человек ничего не сможет разузнать, придётся ему расстаться с жизнью.

Немного прошло времени, и нашёлся один королевич, который решил взяться за это опасное дело.

Вечером его отвели в комнату рядом со спальней королевы. В этой комнате постлали ему постель, и он оттуда должен был подглядеть, куда королевны уходят танцевать. И чтобы ему всё было видно, дверь из его комнаты в спальню королевы оставили открытой.

Но только королевич остался один в комнате, как веки у него стали точно свинцовые, и он заснул крепким, глубоким сном. А когда на другое утро он проснулся, то увидел, что подошвы на башмаках королевы стоптаны и протёрты до дыр. И на второй и на третий вечер, как ни боролся королевич со сном, сон всё-таки одолевал его, и королевич засыпал крепким, глубоким сном.

Так и не удалось ему ничего узнать, и был он казнён.

После него приходили ещё многие юноши, но все они засыпали и все поплатились за это своей жизнью.

И вот случилось однажды, что по дороге в город, где жил король с двенадцатью королевнами, шёл бедный солдат. Был этот солдат ранен на войне, со службы его прогнали, и шёл он теперь по дороге без гроша в кармане, раздумывая о том, как дальше жить будет. И вдруг повстречалась ему на пути старуха, которая спросила его:

— Куда ты идёшь?

— Да я и сам не знаю куда, — ответил солдат. А потом засмеялся и говорит: — Вот, может, пойду в королевский дворец и постараюсь узнать, где королевны по ночам свои башмаки стаптывают. Разузнаю, так и сам королём стану.

— Что же, — отвечала старуха, — это совсем не такое трудное дело. Ты только должен не пить вечером вина, которое тебе будут подносить, а потом притвориться, что крепко-прекрепко заснул. Вот возьми ещё этот маленький плащ. Если ты его на себя накинешь, то станешь невидимым и сможешь спокойно идти за королевнами.

Получив добрый совет, солдат смело пошёл к королю и сказал:

— Я берусь узнать, где танцуют по ночам королевны.

Король принял солдата очень приветливо и велел нарядить

его в новое, красивое платье. А вечером, когда пришло время ложиться спать, отвели солдата в комнату рядом со спальней королевен. Перед самым сном подошла к нему старшая королевна и поднесла большой кубок вина. Но солдат подвязал себе к подбородку губку. Всё вино впиталось в губку, и он не выпил ни капли. Потом он улёгся на кровать и громко храпел.

Королевны услышали его храп и засмеялись, а старшая сказала:

— Придётся и этому с жизнью расстаться.

Тут встали все двенадцать королевен с постелей, открыли шкапы, сундуки и ящики, вынули из них роскошные платья и начали наряжаться и прихорашиваться перед зеркалами.

Одиннадцать сестёр были веселы и радостны, а младшая — двенадцатая — почему-то загрустила и говорит:

— Я не знаю, что со мною. У меня такое чувство, точно с нами сегодня должно случиться несчастье.

А старшая сестра засмеялась и отвечала ей:

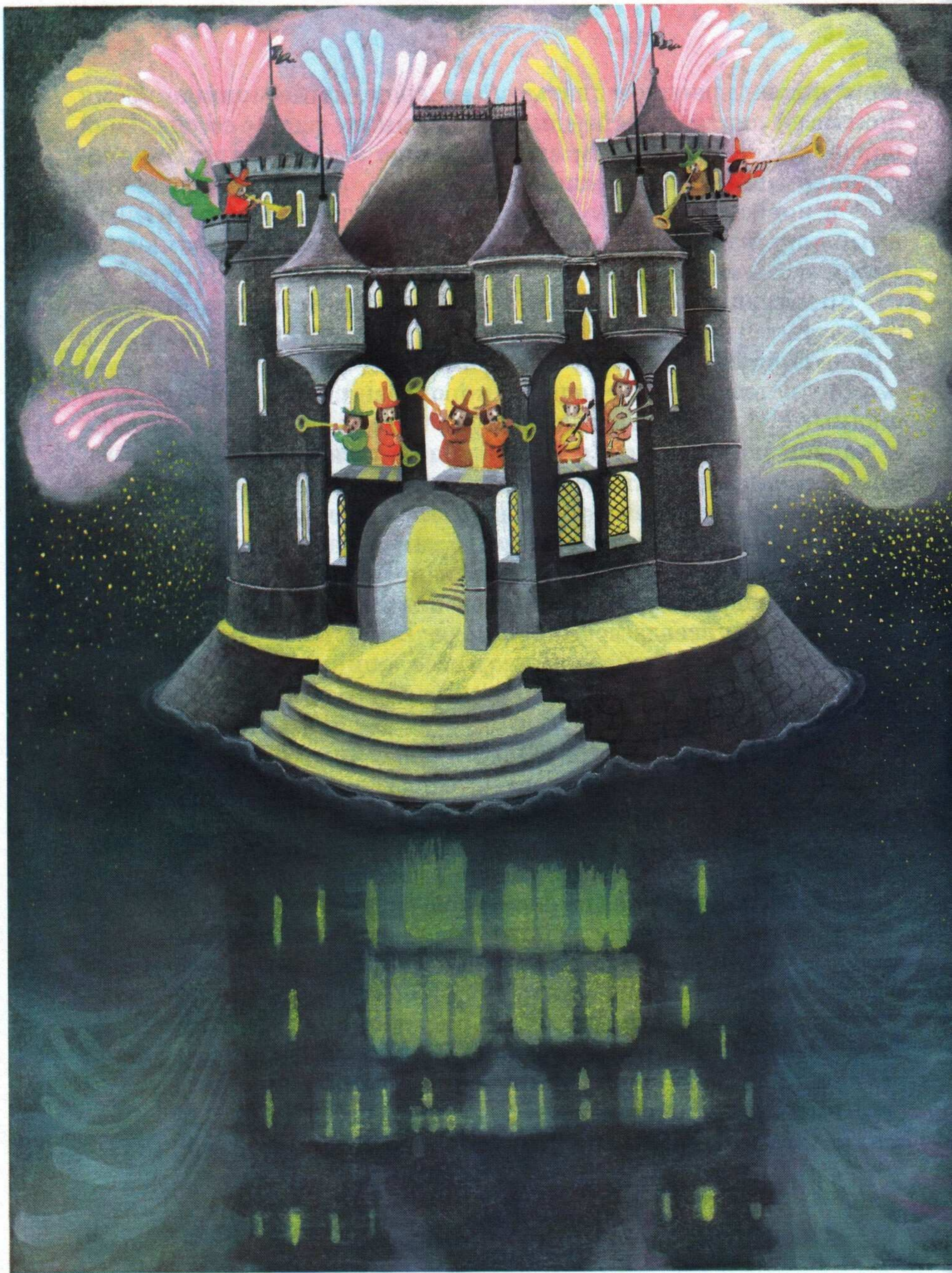
— Ну, ты всегда всего боишься. Разве ты забыла, сколько королевичей тут перебивало, и все они ничего не узнали. А этому солдату можно было даже не давать сонного зелья, — он, дурень, и так бы заснул.

Когда королевны принарядились, они всё-таки ещё раз пошли взглянуть на солдата. Но солдат плотно закрыл глаза, не шевелился, не двигался, и королевны подумали, что он крепко спит.

Тогда подошла старшая сестра к своей кровати и постучала по ней пальцем. Пол раздвинулся, кровать опустилась под землю, и все двенадцать королевен, одна за другою, сошли вниз по лестнице. Впереди всех шла старшая, а последней шла младшая королевна.

Солдат видел всё это. Не теряя времени, он накинул на себя плащ-невидимку и поспешил за ними следом. На одной ступеньке он даже наступил нечаянно на шлейф платья младшей королевны, королевна испугалась и закричала:

— Ой, кто это хватает меня за платье?

— Ну что ты говоришь глупости, — отвечала ей старшая, — ты просто зацепилась за какой-нибудь крючок.

Когда они спустились вниз, солдат увидел перед собой дорогу, по бокам которой стояли необыкновенные деревья с блестящими серебряными листьями.

«А не сломать ли мне одну веточку, — подумал солдат, — в доказательство того, что я здесь был и всё видел».

Он протянул руку и отломил серебряную ветку. Когда он ломал её, раздался сильный треск.

— Ах, что это так затрещало? — крикнула в испуге младшая сестра.

А старшая ответила:

— Это, наверное, стреляют в замке от радости, что мы скоро освободим наших принцев.

Они пошли дальше и пришли на дорогу, где стояли деревья с золотыми листьями, а потом свернули в аллею, где росли деревья с листьями из брильянтов.

И от золотого дерева и от брильянтового отломил солдат по веточке, и каждый раз, когда он это делал, раздавался страшный треск. Младшая сестра пугалась, а старшая её успокаивала.

Наконец, пришли они к большому озеру. У берега озера стояло двенадцать лодочек, и в каждой лодочке сидел прекрасный принц.

Принцы посадили к себе в лодочки королевен, а солдат влез в ту лодочку, куда села младшая.

— Удивительно, — сказал принц, — какой тяжёлой сегодня мне кажется лодка. Я должен грести изо всех сил, чтобы мы хотя бы немного двигались вперёд.

— Это, должно быть, от жаркой погоды, — отвечала королевна. — Мне тоже сегодня не по себе.

На другом берегу озера стоял прекрасный, сверкающий огнями замок. Из него доносилась громкая, весёлая музыка.

Лодки причалили к берегу, принцы и королевны вошли в замок и стали танцевать. Танцевал с ними и солдат. Его никто не мог заметить в плаще-невидимке.

Во время бала, как только какая-нибудь королева подносила к своим губам кубок с вином, солдат перехватывал его и выпивал до дна.

И каждый раз младшая сестра трепетала при этом от страха, а старшая её успокаивала.

Так танцевали королевы до трёх часов ночи. Когда их башмаки были вконец стоптаны и изорваны, они стали собираться домой.

Принцы опять перевезли своих королевен через озеро. Солдат на этот раз сел в лодку вместе со старшей.

На берегу королевы попрощались с принцами и обещали им прийти снова на следующую ночь.

Когда королевы подошли к лестнице, солдат забежал вперёд и улёгся в свою постель.

Усталые от танцев, сёстры медленно поднялись наверх. Они услышали, как храпит солдат в своей постели, и сказали друг другу:

— Ну, его нам бояться нечего.

Потом они сняли с себя красивые платья, повесили их в шкаф, бросили стоптанные башмаки под кровать и легли спать.

На другое утро солдат ничего не сказал королю. Ему хотелось ещё раз пройтись под необыкновенными деревьями и потанцевать вместе с королевами в великолепном подземном замке.

И на третью ночь он пошёл вместе с ними. На этот раз он взял из подземного дворца кубок и сунул его в карман своего невидимого плаща.

А наутро солдат положил в кубок три драгоценных веточки и смело пошёл к королю.

А двенадцать королевен спрятались за дверью и стали подслушивать, что он говорит.

— Знаешь ли ты, где танцевали ночью двенадцать моих дочерей? — спросил король.

— Знаю, — отвечал солдат. — Они танцевали с двенадцатью принцами в подземном замке.

И он рассказал королю обо всём, что видел, и показал ему кубок с тремя веточками.

Король позвал своих дочерей и спросил их, правду ли говорит солдат. Они поняли, что ложь им больше не поможет, и во всём признались.

Тогда король спросил солдата:

— Которую из них ты хочешь взять себе в жёны?

Солдат отвечал:

— Я уже сам не молод, выдавай за меня старшую.

В тот же день была отпразднована весёлая свадьба, и королевство было обещано после смерти короля солдату.

А принцы должны были ещё столько лишних дней оставаться в заколдованном замке, сколько ночей протанцевали они с королевнами.

Король Дроздоборок

У

одного короля была дочь, которая прославилась на весь свет своей красотой. И правда, хороша она была выше всякой меры, но зато и высокомерна, как никто. Никого из женихов не считала она достойным своей руки. Кто ни сватался к ней, все получали отказ да ещё какое-нибудь злое словечко или насмешливое прозвище в придачу. Старый король всё прощал своей единственной дочке, но под конец даже ему надоели её прихоти и причуды.

Он велел устроить пышное празднество и созвать из дальних краёв и соседних городов всех молодых людей, ещё не потерявших надежду понравиться королевне и добиться её благосклонности.

Съехалось немало женихов. Их построили в ряд, одного за другим, по старшинству рода и величине дохода. Сначала стояли короли и наследные принцы, потом — герцоги, потом — князья, графы, бароны и, наконец, простые дворяне.

После этого королевну повели вдоль ряда, чтобы она могла поглядеть на женихов и выбрать себе в мужья того, кто больше всех придётся по сердцу.

Но и на этот раз никто не приглянулся королевне.

Один жених показался ей слишком толстым.

— Пивная бочка! — сказала она.

Другой — долговязым и долгоносим, как журавль на болоте:

— Журавлины долги ноги не найдут пути-дороги.

Третий ростом не вышел:

— От земли не видать — боюсь растоптать!

Четвёртого она нашла слишком бледным:

— Белый, как смерть, тощий, как жердь!

Пятого — слишком румяным:

— Краснокожий, на рака похожий!..

Шестого — недостаточно стройным:

— Свежее дерево — за печкой сушено. Было сырое, стало сухое, было прямое, стало кривое!

Словом, всем досталось на орехи.

Но почему-то хуже всех пришлось молодому королю, который занимал в ряду женихов чуть ли не самое почётное место.

Уж в нём-то, кажется, не было ничего смешного. Всякой девушке пришёлся бы он по вкусу, только не нашей королевне. Она, видите ли, разглядела, что бородка у него острее, чем следует, и слишком выдаётся вперёд. И этого было довольно, чтоб потешаться над ним вовсю.

— Ах! — воскликнула она и засмеялась. — Посмотрите! Посмотрите! У него борода, словно клюв у дрозда! Король Дроздобород! Король Дроздобород!

А так как на свете немало охотников посмеяться над соседом, то словцо это тут же подхватили, и никто с той поры не называл иначе молодого короля, как король Дроздобород.

Но всякой потехе приходит конец.

Когда старый король, отец прекрасной королевы, увидел, что дочка его вовсе и не думает выбирать себе жениха, а только зря потешается над людьми, явившимися по его приглашению, он сильно разгневался и поклялся своей головой и короной, что выдаст её замуж за первого попавшегося нищего, который постучится у ворот.

Прошло два дня. И вот под окнами дворца задрезжали струны, и какой-то бродячий музыкант затянул свою песенку.

Пение стоило музыки, да и песня была из тех, что поются не ради веселья, а только для того, чтобы разжалобить слушателей и выпросить у них несколько грошей или кусок хлеба.

Но король прислушался и послал за музыкантом своих слуг.

— Впустите-ка его. Пусть войдёт сюда! — сказал он.

Грязный, оборванный нищий робко вошёл во дворец и пропел перед королём и королевой всё, что знал и помнил. А потом низко поклонился и попросил милостиво наградить его не столько за уменье, сколько за старанье.

Король сказал:

— Какова работа, такова и плата. Мне так понравилось твоё пение, братец, что я решил выдать за тебя замуж родную дочь.

Услышав эти слова, королева в ужасе упала перед отцом на колени, но король даже не поглядел на неё.

— Ничего не поделаешь! — сказал он. — Я поклялся своей головой и короной, что отдам тебя за первого попавшегося нищего, и я сдержу свою клятву!

Сколько ни плакала королева, сколько ни молила — всё было напрасно. Её тут же обвенчали с нищим музыкантом.

А после венчанья король сказал:

— Не пристало жене нищего жить в королевском дворце. Можешь отправляться со своим мужем на все четыре стороны.

Нищий музыкант, не говоря ни слова, взял за руку молодую жену и вывел за ворота. Первый раз в жизни королева пешком вышла из отцовского дворца.

Опустив голову, не глядя по сторонам, шла она вслед за своим мужем по каменистой пыльной дороге.

Долго брели они так по равнинам и холмам, по дорогам, дорожкам и тропинкам. И наконец тропинка привела их под сень густого леса.

Они сели отдохнуть под старым дубом, и королева спросила, невольно залюбовавшись тенистыми деревьями:

— Чей это лес закрыл небесный свод?

— Владеет им король Дроздобород.
А если б ты была его женой —
То был бы твой.

Королевна задумалась, а потом вздохнула и прошептала:
— Ах, кабы мне дана была свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода...

Музыкант искоса поглядел на неё, но ничего не сказал.
Они пошли дальше.

И вот перед ними — полноводная река, а вдоль берега
стелется свежий, сочный луг.

Королевна опять спросила:

— Чей это луг над гладью синих вод?

— Владеет им король Дроздобород.

А если б ты была его женой —

То был бы твой.

— Ах, — сказала королевна, глотая слёзы, —

Будь мне возвращена моя свобода,

Я стала бы женой Дроздоборода!

Музыкант нахмурился, покачал головой, но и тут ничего
не сказал ей. И они опять пошли дальше.

Когда солнце стало опускаться за холмы, королевна и ни-
щий музыкант подошли к стенам большого богатого города.
Над золотыми тяжёлыми воротами возвышалась круглая
башня.

Королевна спросила:

— Чей это город с башней у ворот?

— Владеет им король Дроздобород.

А если б ты была его женой —

То был бы твой!

Тут королевна не выдержала. Она горько заплакала и
воскликнула, ломая руки:

— Вернись ко мне опять моя свобода —

Я стала бы женой Дроздоборода!..

Музыкант рассердился.

— Слушай-ка, голубушка! — сказал он. — Не больно-то
мне по вкусу, что ты на каждом слове поминаешь другого и

жалеешь, что не пошла за него замуж. А я-то что же, недостаточно хорош для тебя?

Королевна притихла. Не обменявшись ни одним словом, они прошли через весь город и остановились на самой окраине, около маленького, вросшего в землю домика. Сердце дрогнуло в груди у королевны. Она поглядела на домик, на мужа и робко спросила:

— Чей это домик, старый и кривой?

— Он мой и твой! — ответил с гордостью музыкант и отворил покосившуюся дверь. — Здесь мы с тобою будем жить. Входи!

Ей пришлось наклониться, чтобы, переступая через порог, не удариться головой о низкую притолоку.

— А где же слуги? — спросила королевна, поглядев по сторонам.

— Какие там слуги! — ответил нищий. — Что понадобится, сделаешь сама. Вот разведи-ка огонёк, поставь воду да приготовь мне чего-нибудь поесть. Я изрядно устал.

Но королевна не имела ни малейшего понятия о том, как разводят огонь и стряпают, и бедняге пришлось самому приложить ко всему руки, чтобы дело кое-как пошло на лад.

Наконец скудный ужин поспел. Они поели и легли отдохнуть.

А на другой день нищий ни свет ни заря поднял с постели бедную королевну:

— Вставай, хозяйюшка, некогда нежиться! Никто за тебя работать не станет!

Так прожили они дня два, ни шатко ни валко, и мало-помалу все припасы бедного музыканта подошли к концу.

— Ну, жена, — сказал он, — хорошенького понемножку. Это безделье не доведёт нас до добра. Мы с тобой только проедаемся, а зарабатывать ничего не зарабатываем. Начни-ка ты хоть корзинки плести, что ли... Прибыль от этого небольшая, да зато и труд не велик.

Он пошёл в лес, нарезал ивняку и принёс домой целую вязанку.

Королевна принялась плести корзины, но жёсткие прутья не слушались её. Они не хотели ни сгибаться, ни переплетаться и только исцарапали да покололи её белые ручки.

— Так! — сказал муж, поглядев на её работу. — Вижу, что это дело не для таких белоручек, как ты. Садись-ка лучше прясть. Авось хоть на это у тебя хватит ума да уменья.

Она села за прялку, но грубая нитка врезалась в нежные пальцы, и кровь капала с них так же часто, как слёзы из её глаз.

— Чистое наказание с тобой! — сказал муж. — Ну посуди сама — на что ты годишься!.. Попробовать, что ли, торговать горшками да всякими там глиняными чашками-плошками?.. Будешь сидеть на рынке, моргать глазами и получать денежки.

«Ах, — подумала королевна, — что, если кто-нибудь из нашего королевства приедет в этот город, придёт на площадь и увидит, что я сижу на рынке и торгую горшками?.. Как они будут смеяться надо мной!»

Но делать было нечего. Либо помирай с голоду, либо соглашайся на всё. И королевна согласилась.

Сначала торговля пошла славно. Люди брали нарасхват горшки у прекрасной торговки и платили ей, не торгуясь, всё, что она ни запрашивала. Мало того, иные давали ей деньги да ещё в придачу только что купленные горшки.

Так жили они до тех пор, пока все чашки и плошки до последней не были распроданы. А потом муж снова закупил целый воз глиняной посуды. Королевна уселась на рыночной площади, возле дороги, расставила вокруг свой товар и готовилась торговать.

Как вдруг, откуда ни возмись, какой-то пьяный гусар на горячем коне вихрем вылетел из-за угла и пронёсся прямо по горшкам, оставив за собою облако пыли да груды битых черепков.

Королевна залилась слезами.

— Ах, как мне достанется! — в страхе приговаривала она, перебирая остатки растоптанной посуды. — Ах, что теперь скажет мой муж!..

Она побежала домой и, плача, рассказала ему о своём несчастье.

— Да кто же садится с глиняной посудой на рынке с краю, у проезжей дороги!.. — сказал муж. — Ну ладно!.. Полно реветь! Я отлично вижу, что ты не годишься ни для какой порядочной работы. Нынче я был в королевском замке и спросил там на кухне, не нужна ли им судомойка. Говорят — нужна. Собирайся-ка! Я отведу тебя в замок и пристрою к месту. Будешь, по крайней мере, сыта.

Так прекрасная королева стала судомойкой. Она была теперь на посылках у повара и делала самую чёрную работу. В глубокие карманы своего большого фартука она засунула по горшочку и складывала туда остатки кушаний, достававшиеся на её долю.

А вечером уносила эти горшочки домой, чтобы поужинать после работы.

В то самое время, когда королева-судомойка чистила на кухне закопчённые котлы и выгребала из очага золу, во дворце готовились отпраздновать большое событие — свадьбу молодого короля.

Настал наконец и торжественный день.

Окончив работу, королева тихонько пробралась из кухни наверх и притаилась за дверью парадной залы, чтобы хоть издали полюбоваться на королевский праздник.

И вот зажглись тысячи свечей. Огни заиграли на золоте, серебре и драгоценных камнях, и гости — один нарядней другого — стали входить в королевские покои.

Королева смотрела на них из своего угла, и чем дальше она смотрела, тем тяжелее становилось у неё на сердце.

«Я считала когда-то, что я лучше всех на свете, что я первая из первых, — думала она. — И вот теперь я — последняя из последних...»

Мимо неё вереницей проходили слуги, неся на вытянутых руках огромные блюда с дорогими кушаньями. А возвращаясь назад, то один, то другой бросал ей какой-нибудь оставшийся кусок — корку от пирога, крылышко птицы или рыбий хвост,

и она ловила все эти хвосты, крылышки и корочки, чтобы припрятать их в свои горшочки, а потом унести домой.

Вдруг из залы вышел сам молодой король — весь в шелку и бархате, с золотой цепью на шее.

Увидев за дверью молодую, красивую женщину, он схватил её за руку и потащил танцевать. Но она отбивалась от него изо всех сил, отворачивая голову и пряча глаза. Королевна так боялась, что он узнает её! Ведь это был король Дроздобород — тот самый король Дроздобород, которого ещё совсем недавно она высмеяла неизвестно за что и прогнала с позором.

Но не так-то легко было вырваться из его крепких рук. Король Дроздобород вывел королевну-судомойку на самую середину залы и пустился с ней в пляс.

И тут завязка её фартука лопнула. Горшочки вывалились из карманов, ударились об пол и разлетелись на мелкие черепки. Брызнули во все стороны и первое и второе, и суп и жаркое, и косточки и корочки.

Казалось, стены королевского замка рухнут от смеха. Смеялись знатные гости, прибывшие на праздник, смеялись придворные дамы и кавалеры, смеялись юные пажи и седые советники, хохотали и слуги, сгибаясь в три погибели и хватаясь за бока.

Одной королевне было не до смеха. От стыда и унижения она готова была провалиться сквозь землю.

Закрыв лицо руками, выбежала она из залы и опрометью бросилась вниз по лестнице.

Но кто-то догнал её, схватил за плечи и заставил вернуться назад.

Королевна подняла голову, взглянула и увидела, что это опять был он — король Дроздобород!

Он ласково сказал ей:

— Не бойся! Разве ты не узнаёшь меня? Ведь я тот самый бедный музыкант, который был с тобой в маленьком покосившемся домике на окраине города. И я тот самый гусар, который растоптал твои горшки на базаре. И тот осмеянный жених, которого ты обидела ни за что ни про что. Из любви к тебе

я сменил мантию на нищенские лохмотья и провёл тебя дорогой унижений, — чтобы ты поняла, как горько человеку быть обиженным и осмеянным, чтобы сердце твоё смягчилось и стало так же прекрасно, как и лицо.

Королевна горько заплакала.

— Ах, я так виновата, так виновата, что недостойна быть твоей женой... — прошептала она.

Но король не дал ей договорить.

— Полно! Всё дурное осталось позади, — сказал он. — Давай же праздновать нашу свадьбу!

Придворные дамы нарядили молодую королевну в платье, расшитое алмазами и жемчугами, и повели в самую большую и великолепную залу дворца, где её ждали знатные гости и среди них — старый король, её отец.

Все поздравляли молодых и без конца желали им счастья и согласия.

Тут-то и началось настоящее веселье. Жаль только, нас с тобой там не было...

ТЁТУШКА ФИМАН И ДРУГИЕ

В нынешние времена сказок почти не рассказывают. Что же рассказывать, когда есть книжка, читай на здоровье. А если сам не умеешь, мама прочтёт. И телевизор покажет сказку, и радио можно послушать.

А раньше, в те времена, когда братья Гримм ездили по дорогам Германии, сказки переходили из уст в уста, так и хранились. Бабушка внуку расскажет на ночь, тот подрастёт и детей порадует. Книжек тогда было мало, а со сказками — и вовсе наперечёт.

По всей стране ездили Якоб с Вильгельмом, много людей повидали. А про тех, кто сказки им сказывал, и сейчас не забыто.

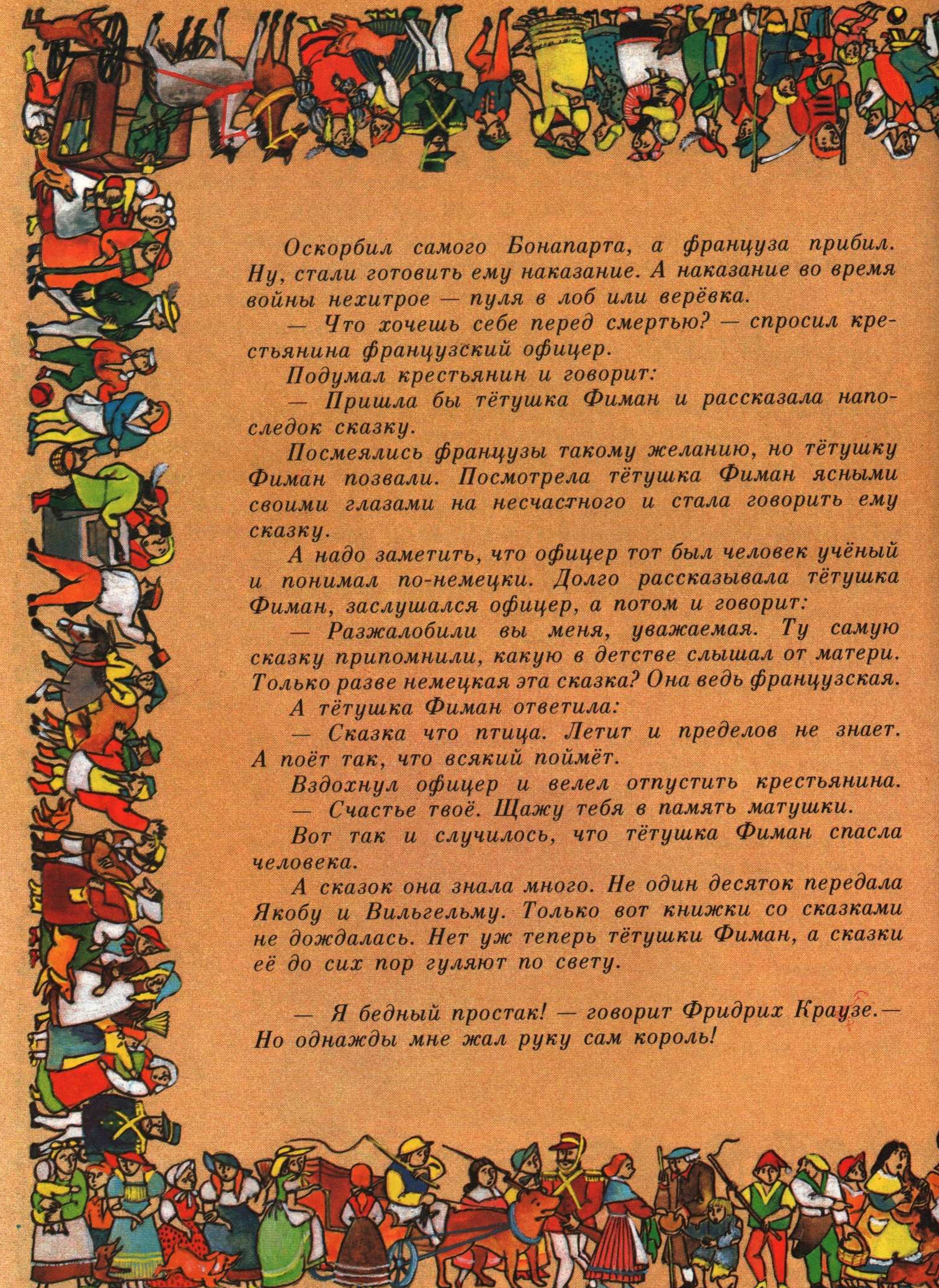
Тётушка Фиман жила в деревеньке близ Касселя. Нелёгкое время, война по Европе гуляла. Дочка у тётушки молодая, а уже вдова с шестью детьми, надобно ей помочь да и самой перебиться.

Трудно жилось тётушке Фиман. Что ни день, пушки гремят, полки идут через деревню. Порой и не разберёшь, кто с кем воюет.

И случилось однажды, что французские кавалеристы остановились в деревне. Известно, завоеватели — люди заносчивые, чуть что — за саблю.

А жил тут один здоровенный крестьянин. Не стерпел он насмешек да и того, что всю живность у него отобрали, и крепко заспорил с одним французом.

Оскорбил самого Бонапарта, а француза прибил. Ну, стали готовить ему наказание. А наказание во время войны нехитрое — пуля в лоб или верёвка.

— Что хочешь себе перед смертью? — спросил крестьянина французский офицер.

Подумал крестьянин и говорит:

— Пришла бы тётушка Фиман и рассказала напоследок сказку.

Посмеялись французы такому желанию, но тётушку Фиман позвали. Посмотрела тётушка Фиман ясными своими глазами на несчастного и стала говорить ему сказку.

А надо заметить, что офицер тот был человек учёный и понимал по-немецки. Долго рассказывала тётушка Фиман, заслушался офицер, а потом и говорит:

— Разжалобили вы меня, уважаемая. Ту самую сказку припомнили, какую в детстве слышал от матери. Только разве немецкая эта сказка? Она ведь французская.

А тётушка Фиман ответила:

— Сказка что птица. Летит и пределов не знает. А поёт так, что всякий поймёт.

Вздыхнул офицер и велел отпустить крестьянина.

— Счастье твоё. Щажу тебя в память матушки.

Вот так и случилось, что тётушка Фиман спасла человека.

А сказок она знала много. Не один десяток передала Якобу и Вильгельму. Только вот книжки со сказками не дождалась. Нет уж теперь тётушки Фиман, а сказки её до сих пор гуляют по свету.

— Я бедный простак! — говорит Фридрих Краузе. — Но однажды мне жал руку сам король!

Этот драгун в отставке — находка для братьев. Если поднести ему чарку вина или подарить старый сюртук, вахмистр Фридрих Краузе может рассказывать целый вечер.

Он ковыляет перед братьями на своих побитых войною ногах и отчаянно размахивает руками.

— И тогда я стукнул по своему ранцу и выпустил оттуда пехоту, а уж она в пух и прах разбила войска неприятеля! Они хотели меня одолеть и послали ещё больше народа. Но тут я махнул шляпой, и появились пушки. Враг был разбит! Сам король пожал мне руку и отдал в жёны принцессу!

Драгун Фридрих Краузе вытирает усы, Вильгельм подмигивает Якобу. Они не спрашивают у храброго воина, куда подевалась принцесса. Ведь это сказка. Но Краузе так увлекается, что все чудеса словно с ним происходят.

Ему хорошо в этом сказочном мире. На двери своего бедного домика он написал: «Здесь проживает драгунский вахмистр Фридрих Краузе, которому сам король пожал руку».

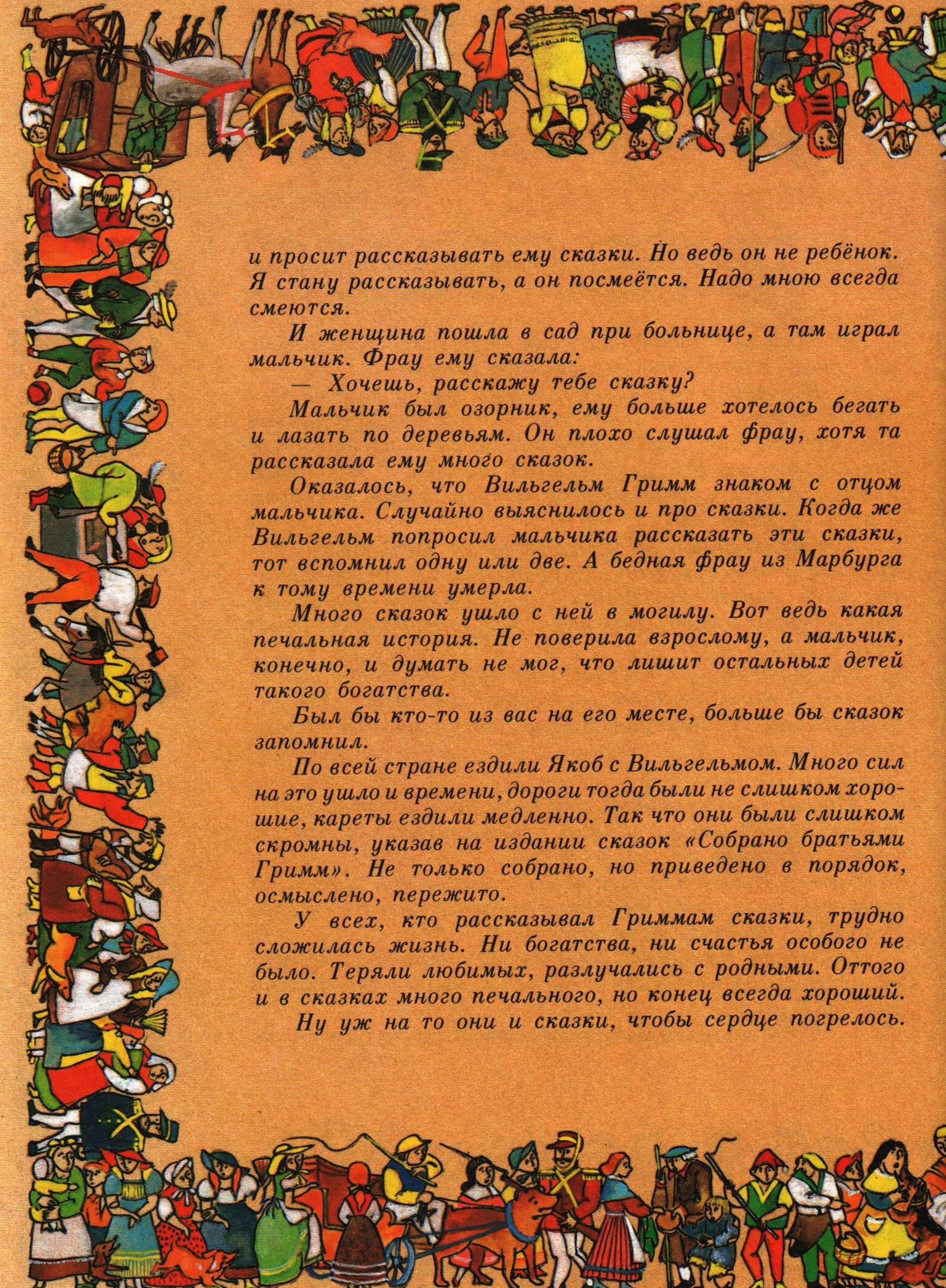
А была ещё женщина, совсем бедная, и век свой доживала она в больнице. Сказок она знала целую пропасть, но рассказывала их только детям.

Братья Гримм послали к ней свою сестру Лотту, но ничего не вышло. Не захотела фрау рассказывать сказки. Объявила, что ничего не помнит.

Тогда сам Вильгельм отправился в Марбург, но и с ним отказалась встретиться бедная женщина. В больнице она сказала:

— Надо мной хотят посмеяться. Приехал господин

и просит рассказывать ему сказки. Но ведь он не ребёнок. Я стану рассказывать, а он посмеётся. Надо мною всегда смеются.

И женщина пошла в сад при больнице, а там играл мальчик. Фрау ему сказала:

— Хочешь, расскажу тебе сказку?

Мальчик был озорник, ему больше хотелось бегать и лазать по деревьям. Он плохо слушал фрау, хотя та рассказала ему много сказок.

Оказалось, что Вильгельм Гримм знаком с отцом мальчика. Случайно выяснилось и про сказки. Когда же Вильгельм попросил мальчика рассказать эти сказки, тот вспомнил одну или две. А бедная фрау из Марбурга к тому времени умерла.

Много сказок ушло с ней в могилу. Вот ведь какая печальная история. Не поверила взрослому, а мальчик, конечно, и думать не мог, что лишит остальных детей такого богатства.

Был бы кто-то из вас на его месте, больше бы сказок запомнил.

По всей стране ездили Якоб с Вильгельмом. Много сил на это ушло и времени, дороги тогда были не слишком хорошие, кареты ездили медленно. Так что они были слишком скромны, указав на издании сказок «Собрано братьями Гримм». Не только собрано, но приведено в порядок, осмыслено, пережито.

У всех, кто рассказывал Гриммам сказки, трудно сложилась жизнь. Ни богатства, ни счастья особого не было. Теряли любимых, разлучались с родными. Оттого и в сказках много печального, но конец всегда хороший.

Ну уж на то они и сказки, чтобы сердце погрелось.

Звёздные талеры

Жила на свете маленькая девочка. Умерли мать и отец, осталась она одна, ни крова, ни пищи. Дали ей добрые люди горбушку хлеба, пошла девочка куда глаза глядят.

Встретила бедняка, бедняк говорит:

— Я так голоден, дай мне поесть.

Отдала ему девочка хлеб и сказала:

— Ешь на здоровье.

А сама пошла дальше.

Мальчика встретила, мальчик тот плакал:

— Холодно, холодно, голова замерзает.

Сняла свою шапку девочка и отдала малышу. Глядь, а навстречу девочка, дрожит вся от холода, нет на ней почти ничего. Сняла девочка платье и отдала малышке.

Пришла в тёмный лес, а тут под деревом крошка, совсем замерзает. Осталась у девочки только рубашка. «Сейчас темно, никто не увидит», — подумала девочка. Сняла рубашку и отдала малютке.

И вот стоит она одна в холодном тёмном лесу.

И тут с неба посыпались звёзды, да и не звёзды, а блестящие талеры. Вместо старой одежды появилась на девочке новая, из тонкого полотна. Подставила она подол и набрала много талеров. На целую жизнь хватило.

Снегурочка

Зима была на дворе, и белый снег падал густыми хлопьями с неба.

В королевском дворце у окна — рама его была из чёрного дерева — сидела молодая королева и шила. Загляделась на снег и уколола себе палец иглою. Не больно уколола палец, а всё-таки три капельки крови упали на снег.

«Как хороша красная кровь на белом снегу, — подумала королева. — Вот бы мне хотелось иметь дочку, белую, как снег, со щёчками, румяными, как кровь, с волосами, чёрными, как чёрное дерево».

Прошло немного времени, и желание королевы исполнилось. Родилась у неё маленькая, красивая девочка — белая, как снег, и румяная, как кровь, а волосы у неё были чернее чёрного дерева.

Обрадовалась королева и назвала дочку Снегурочкой!

Родила королева Снегурочку, полюбовалась на неё недолго и умерла. Поплакал король, погоревал, потом утешился и взял себе новую жену.

Первой красавицей в королевстве была его новая жена, но славилась она также своей злостью и завистью. Она терпеть не могла, чтобы кто-нибудь смел равняться с ней красотой.

У новой королевы было такое волшебное зеркальце, что когда королева смотрелась в него и говорила:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране? —

то зеркальце ей отвечало:

— Ты, королева, красивее всех.

И королева радовалась, потому, что она знала, что зеркальце говорит правду.

А Снегурочка между тем подрастала и с каждым днём хорошела всё больше и больше. К семи годам стала она прекрасной, как ясный, солнечный день.

Однажды королева спросила у своего зеркальца:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

А зеркальце ей отвечало:

— Ты румяна и бела,
И за то тебе хвала.
Но Снегурочка белее,
И румяней, и милее.

Очень рассердилась королева. Она даже пожелтела и позеленела от зависти.

Теперь каждый раз, когда королева видела Снегурочку, сердце её готово было разорваться от злости, так возненавидела она свою падчерицу.

Зависть и высокомерие, точно сорные травы, разрослись в её сердце. И вот уже ни днём ни ночью не могла она чувствовать себя спокойной и довольной.

Наконец позвала она к себе королевского охотника и сказала ему:

— Я не хочу больше видеть эту девочку. Отведи её в лес и убей.

Завёл охотник Снегурочку в лес, в дремучую чащу, и достал из-за пояса острый охотничий нож.

— Ну, Снегурочка, — сказал он, — сейчас я тебя убью. А бедная, ни в чём не повинная Снегурочка заплакала и стала его умолять:

— Милый охотник, не убивай меня, пожалей. Я убегу в лес, и никто никогда меня больше не увидит.

— Ладно, — отвечал охотник, — сжаюсь я над тобой, несчастная девочка, не буду тебя убивать. Беги в лес.

Сказал он так, а сам подумал: «Всё равно недалеко ты убежишь: сожрут тебя в лесу дикие звери».

Но хотя и подумал он так, а всё-таки словно тяжёлый камень скатился у него с сердца.

Пошёл охотник домой.

А бедная Снегурочка осталась одна в большом, дремучем лесу. Страшно ей стало, не знала она, что делать, куда идти и где от диких зверей спрятаться. И вот бросилась Снегурочка бежать куда глаза глядят. Бежала она по острым камням, продиралась сквозь колючий кустарник, а дикие звери прыгали вокруг неё, но ни один из них её не трогал.

До самого вечера бежала Снегурочка по лесу. Она очень устала и вот увидела наконец маленькую избушку. Вошла Снегурочка в избушку и решила посидеть немного и отдохнуть.

В этой избушке все вещи были маленькие-маленькие, но такие красивые, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Посреди избушки стоял столик, накрытый белой скатёркой, а на столике было семь маленьких тарелочек и семь стаканчиков. На каждой тарелочке лежали вилочка, ножичек и ложечка. У стены стояли семь кроваток, покрытых белоснежными простынями.

Снегурочка очень проголодалась. Она взяла с каждой тарелочки немножко хлеба и немножко овощей, а из каждого стаканчика выпила по капельке воды.

Потом попробовала Снегурочка лечь на одну из кроваток, но первая кроватка была слишком длинна, вторая слишком коротка, и только на седьмой кровати смогла она улечься поудобнее. А как только легла Снегурочка, так сразу и заснула.

Когда совсем стемнело, пришли в избушку её хозяева — семеро карликов. Целый день карлики работали в горах, добывали там золото и медную руду. Зажгли карлики семь маленьких фонариков, и в избушке стало светло. Они сразу увидели, что кто-то побывал у них в домике, кто-то трогал их вещи и прикасался к еде.

Первый карлик сказал:

— Кто это сидел на моём стульчике?

Второй:

— Кто это ел с моей тарелочки?

Третий:

— Кто это отломил кусочек от моего хлебца?

Четвёртый:

— Кто это мою морковку грыз?

Пятый:

— Кто мою вилочку трогал?

Шестой:

— Кто моим ножичком резал?

Седьмой:

— Кто из моего стаканчика пил?

Потом первый карлик взглянул на свою кроватку и заметил на одеяле маленькую складочку.

— Ой, — сказал он, — кто это к моей кровати прикасался?

Тут все карлики подбежали к своим постелькам и закричали:

— И в мою кровать кто-то ложился!.. И в мою!.. И в мою!.. И в мою!.. И в мою!..

А седьмой карлик посмотрел на свою кроватку и увидел там спящую Снегурочку. Тогда он позвал к себе остальных карликов. Карлики подбежали к кровати и принесли с собой семь фонариков, чтобы лучше осветить Снегурочку.

— Ах, как хороша эта девочка! — воскликнули они. — Ах, как она красива!

Очень обрадовались карлики приходу Снегурочки и даже не стали её будить.

А седьмой карлик поспал в эту ночь по одному часу на постели у каждого из своих товарищей.

Утром проснулась Снегурочка, увидела карликов и очень испугалась. Но они улыбнулись ей приветливо и спросили:

— Девочка, как тебя зовут?

— Снегурочка, — отвечала она.

— А как ты в наш дом попала? — спросили они снова.

Тогда она рассказала им, как мачеха приказала её убить, как сжалился над нею охотник и как она бежала целый день по лесу, пока не увидела их избушку.

— Не останешься ли ты у нас жить? — сказали карлики. — Не согласишься ли ты вести наше хозяйство: варить обед, стирать бельё, шить платье и стлать наши постели? Если ты хорошо и аккуратно будешь всё это делать, то ни в чём тебе у нас не будет недостатка.

— Очень хочу, — ответила Снегурочка.

И осталась у них жить.

Всю избушку держала Снегурочка в чистоте и порядке. Утром уходили карлики в горы на добычу меди и золота, а когда вечером возвращались домой, то всегда для них был готов обед, а пол был чисто выметен, и все кровати постланы.

Целый день проводила Снегурочка одна в избушке. Добрые карлики часто предостерегали её:

— Смотри, Снегурочка, берегись своей мачехи. Того и гляди, узнает она, что ты здесь находишься. Помни: никого без нас в дом не впускай.

А королева-мачеха решила, что теперь она стала первой красавицей во всей стране. И вот как-то подошла она снова к своему волшебному зеркальцу и сказала:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

А зеркальце ей отвечало:

— Ты румяна, ты бела,
И за то тебе хвала.
Но Снегурочка белее,
И румяней, и милее.
Она под горою
В избушке живёт.
Она красотою
Тебя превзойдёт.

Очень испугалась королева. Она ведь знала, что зеркальце всегда говорит только правду. Поняла королева, что охотник её обманул и не убил Снегурочку.

Стала королева думать, как бы ей погубить падчерицу. Думала-думала и наконец вот что надумала.

Подкрасила себе лицо, переоделась старой торговкой, так что и узнать её нельзя было, и отправилась в дорогу за семь гор, к избушке семи карликов. Подошла она к избушке, постучала в дверь и крикнула:

— Не купишь ли ты чего, хозяйюшка?

А Снегурочка выглянула в окошечко и говорит:

— Добрый день, тётушка! Что продаёшь?

— Хорошие товары продаю, — отвечала торговка. — Шнурки продаю, тесёмки разноцветные. Выбирай что хочешь.

И показала торговка Снегурочке красивый шнурок, сплетённый из пёстрого шёлка.

«Мне кажется, эту добрую женщину спокойно можно впустить в дом», — подумала Снегурочка. Отворила дверь, впустила торговку и купила у неё красивый шнурочек.

— Девочка, — сказала старуха, — да ты и шнуроваться-то ещё не умеешь. Дай-ка я зашнурую тебя как следует.

Снегурочка, не подозревая худого, повернулась к старухе спиною и позволила зашнуровать себя новым шнурком.

И вот старуха начала так быстро и так крепко шнуровать её, что Снегурочке нечем стало дышать. Потемнело у неё в глазах, и она без чувств упала на пол.

— Ну, наконец-то я от тебя отделалась, — сказала злая мачеха и пошла поскорее обратно в свой дворец.

Под вечер семь карликов вернулись в избушку и увидели Снегурочку. Лежала Снегурочка неподвижно на полу и была совсем как мёртвая.

Встревоженные карлики подняли её, осмотрели и заметили, что она слишком туго зашнурована. Тогда один из них взял поскорее свой маленький ножичек и — раз, два, три — перерезал шнурочек. И вот Снегурочка начала понемногу дышать, а скоро и совсем ожила.

Когда карлики узнали от Снегурочки всё, что с ней случилось, то они сразу сказали:

— Знаешь, кто была эта торговка? Это была твоя злая мачеха. Смотри же, будь теперь осторожна и никого не впускай, когда нас нет дома.

А злая королева, придя домой, подошла к своему волшебному зеркальцу и, как всегда, спросила его:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

А зеркальце отвечало ей:

— Ты румяна, ты бела,
И за то тебе хвала.
Но Снегурочка белее,
И румяней, и милее.
Она под горою
В избушке живёт,
Она красотою
Тебя превзойдёт.

У королевы вся кровь прилила к сердцу от злобы и ужаса при этих словах. Опять не удалось ей погубить Снегурочку.

— Ну ладно, — сказала она, — теперь-то уж я придумаю что-нибудь повернее, чтобы тебя в могилу отправить!

И вот достала она гребень и отравила его самым сильным и страшным ядом.

А потом переоделась, подкрасилась и стала опять старухой, только не той, какой раньше была, а совсем другой, на неё не похожей. Снова пошла она за семь гор в избушку семи карликов, постучалась в дверь и крикнула:

— Эй, хозяйюшка, не купишь ли чего?

А Снегурочка выглянула в окошко и говорит:

— Проходите, тётушка, проходите, я никого не могу впустить в дом.

— Ну, а посмотреть на хорошую вещь тебе тоже нельзя? — спросила старуха и вынула из кармана ядовитый гребень.

А гребень был очень красивый. Он так понравился Снегурочке, что она сразу забыла о том, что карлики велели ей никого не впускать, отворила дверь, и старуха вошла в избушку.

— Ну, девочка, — сказала она, — дай-ка я тебя причешу этим красивым гребнем.

Едва только ядовитый гребень коснулся волос Снегурочки, как она словно подкошенная упала без чувств на землю.

— Ну, первая в стране красавица, наконец-то я с тобой расправилась, — пробормотала злая королева и поскорее пошла обратно в свой дворец.

К счастью, и на этот раз вскоре после её ухода вернулись домой карлики. Они сразу поняли, что и в этой беде опять повинна злая мачеха.

Осмотрели карлики бедную Снегурочку и нашли у неё в волосах страшный ядовитый гребень. И только они вынули гребень, как Снегурочка ожила и рассказала им всё, что с нею случилось.

— Смотри же, — сказали ей карлики, — в следующий раз будь осторожнее и никого не впускай в дом.

А королева вернулась во дворец, подошла к волшебному зеркальцу и снова спросила его:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

А зеркальце ей отвечало:

— Ты красива, ты бела,
И за то тебе хвала.
Но Снегурочка белее,
И румяней, и милее.
Она под горою
В избушке живёт.
Она красотою
Тебя превзойдёт.

Тут уж королева прямо задрожала от бешенства.

— Снегурочка должна умереть! — закричала она. — Пусть я сама умру вместе с нею, но своего добьюсь!

Пошла королева в свою потайную комнату, куда никто, кроме неё, не входил, достала красивое румяное яблоко и отравила его самым сильным ядом.

На вид яблоко вышло очень красивое, наливное, румяное. Так и хотелось его съесть поскорее. Но от самого маленького кусочка этого яблока можно было умереть.

Когда яблоко было приготовлено, покрасила королева лицо, переделалась крестьянкою и пошла через семь гор в избушку семи карликов.

Постучала она в дверь, а Снегурочка выглянула в окошко и сказала:

— Уходите, уходите, тётушка. Семь карликов велели мне в дом никого не впускать.

— Ну что ж, — отвечала крестьянка, — я и не войду. Я хочу только подарить тебе яблочко.

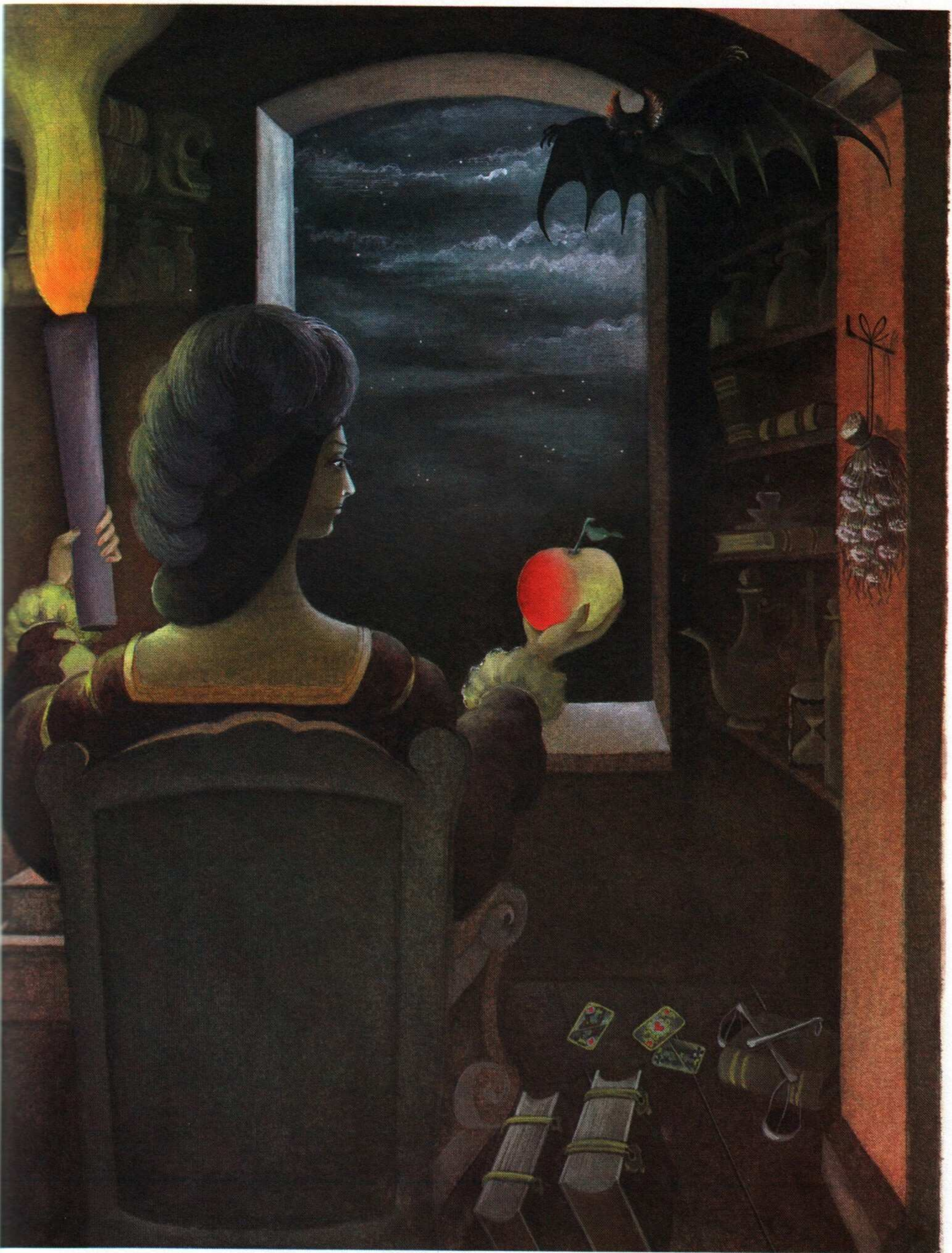
— Нет, — сказала Снегурочка, — яблока я не хочу.

— Да ты не отравы ли боишься? — спросила крестьянка. — Смотри же, я режу это яблоко пополам. Румяную половину тебе дам, а белую сама съем.

А яблоко у неё было так искусно приготовлено, что только румяная половина была отравлена.

Видит Снегурочка: ест крестьянка свою половину.

«Что ж, — подумала она, — значит, и правда яблоко не

отравлено. Значит, и мне его можно попробовать. А оно, наверное, очень вкусное».

Протянула она руку, взяла отравленную половинку яблока и откусила самый маленький кусочек. Откусила и тут же замертво упала на пол.

Обрадовалась королева, засмеялась и крикнула:

— Ну что, красавица, белая, как снег, румяная, как кровь, с волосами, чёрными, как чёрное дерево, наконец-то я тебя прикончила. На этот раз не помогут тебе твои карлики.

Пришла она домой, стала гордо перед волшебным зеркальцем и сказала:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

И на этот раз зеркальце ответило:

— Ты, королева, красивее всех.

Только тут наконец и успокоилось её злое и завистливое сердце.

Вечером карлики вернулись домой и видят: лежит на полу бездыханная Снегурочка. Подняли они её, расшнуровали, расчесали ей волосы, обмыли её водой с вином, но ничего не помогло. Их бедная, любимая Снегурочка была мертва.

Вот сели карлики вокруг неё и начали плакать все семеро. И плакали они три дня подряд. Потом они решили её похоронить.

Но Снегурочка выглядела совсем живою, даже на щеках её был свежий румянец.

Тогда карлики сказали:

— Она так хороша. Мы не зароем её в чёрную землю.

И вот сделали они прозрачный хрустальный гроб и положили в него Снегурочку. А на крышке гроба они золотыми буквами написали её имя. Отнесли карлики гроб со Снегурочкой на высокую гору и по очереди стали проводить дни и ночи на этой горе, охраняя Снегурочку.

Даже звери оплакивали Снегурочку, даже птицы. Сначала

сова прилетела рыдать над нею, потом ворона и, наконец, голубок.

Долго-долго лежала Снегурочка в хрустальном гробу, и карликам казалось, будто она спит. Всё такая же была она белая, как снег, и румяная, как кровь, а волосы у неё были чернее чёрного дерева.

Однажды в лес заехал королевич. Он постучался в избушку к карликам и попросил у них приюта на ночь. Утром он увидел хрустальный гроб на горе, а в гробу красавицу Снегурочку.

Королевич сказал карликам:

— Отдайте мне Снегурочку, а я дам вам за это столько золота, сколько вы хотите.

Но карлики отвечали:

— Нет, мы не отдадим её за всё золото в мире.

Тогда королевич начал их упрашивать.

— Подарите мне её, добрые карлики, — говорил он. — Я так полюбил Снегурочку, что жизнь потеряет для меня радость, если я не смогу её видеть.

Сжалились над ним добрые карлики и отдали Снегурочку.

Королевич приказал слугам отнести хрустальный гроб на плечах в свой дворец. И вдруг по дороге споткнулся один слуга о какую-то веточку, и от толчка выскочил из горла Снегурочки кусочек отравленного яблока.

И только выскочил этот кусочек, как сразу же открыла Снегурочка глаза, вздохнула, подняла хрустальную крышку и сказала:

— Где я? Что со мною?

Тут королевич очень обрадовался и закричал:

— Ты со мною! Навеки со мною!

Он рассказал ей обо всём, что случилось, а потом сказал:

— Я люблю тебя, Снегурочка, больше всего на свете. Не согласишься ли ты поехать со мною во дворец моего отца и стать моею женой?

Снегурочка согласилась, поехала с ним во дворец, и скоро там была отпразднована пышная и весёлая свадьба.

На свадьбу пригласил королевич и злую мачеху Снегурочки.

Нарядилась мачеха в свои великолепные наряды, но перед тем как ехать на празднество, спросила волшебное зеркальце:

— Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивее в нашей стране?

А зеркальце отвечало ей:

— Ты румяна, ты бела,
И за то тебе хвала.
Но невеста всех белее,
Всех румяней и милее.

Злая королева так испугалась, так испугалась, что даже решила не ехать на свадьбу. Но только она никак не могла удержаться, чтобы не посмотреть на красавицу, которая была лучше её. Вот села она в карету и поехала во дворец.

Но едва только она вошла во дворец и увидела там красавицу невесту, как сразу же узнала в ней Снегурочку.

На королеву напал такой ужас, что она не могла даже сдвинуться с места.

Но её во дворце давно поджидали. Для неё уже были приготовлены железные башмаки, раскалённые на горящих углях. Клещами втащили эти башмаки в комнату и поставили перед злой мачехой. Она должна была надеть на ноги эти раскалённые башмаки и плясать в них до тех пор, пока не упадёт мёртвою на пол.

ЛАРЕЦ ПОД СНЕГОМ

Есть у братьев Гримм совсем маленькая сказка.

Пошёл бедный мальчик в лес за хворостом. Промёрз он и решил развести костёр. Расчистил снег, а там блеснул золотой ключик. Стал копать дальше, целый ларец достал!

И так кончается сказка:

«Вставил он ключик, повернул один раз, а теперь подождите, ребята, когда откроется ларец, узнаем, что за чудесные вещи там лежат».

Кто-то заметил, что это словно про гриммовскую книжку сказано. Откроешь обложку, а там столько чудесных вещей.

Довелось бы кому найти тот волшебный ларец, много б удивительного извлёк он на свет!

Конечно, золотую туфельку Золушки и волшебное зеркальце из сказки про Снегурочку.

А вот хрустальный шар, от которого пропадает сила злого волшебника.

Солдатский ранец, в котором целые армии спрятаны.

И шапочка-невидимка.

Скатерть-самобранка.

Есть иголка с золотой ниткой, что без конца тянется.

Дубинка, которая сто человек поколотит.

Тут карта одного великана, что хочешь по этой карте разыщешь, ткнёшь в карту пальцем, там и окажешься. Хорошо бы, конечно, иметь такую карту.

Тогда можно было бы побывать в Гессене у госпожи Метелицы, это ведь в Гессене говорят:

«Снег-то как валит, должно быть, госпожа Метелица взбивает перину».

Можно было бы побывать в Вестфалии, Померании, Мюнстере и Падерборне. Много сказок оттуда родом. Ведь говорится же в них:

«Кто этому не поверит, пускай сам туда отправится и посмотрит».

Вот мы бы и посмотрели.

А ещё так кончается сказка: «Если не веришь, выкладывай талер».

Один мальчик был такой умный и такой честный, что он подошёл к Вильгельму Гримму и сказал:

— Я не верю. А раз не верю, то должен отдать вам талер. Но так много денег я ещё не собрал. Пожалуйста, возьмите эту монетку.

Мальчик вытащил из своего кошелька медяк и отдал Вильгельму.

Какой умный, вежливый мальчик! Он не поверил сказке.

Тот офицер, который слушал тётушку Фиман, наверное, тоже не верил сказкам, а крестьянина всё же отпустил.

А старый драгун Фридрих Краузе, который то и дело приговаривал: «Сказки мои и гроша не стоят!» Зачем же тогда рассказывал? Он-то верил или нет? Во всяком случае, сказки ему помогали жить.

Да и умный мальчик. Он ведь всю книжку прочёл, от корки до корки. Мать рассказала, что во сне он прижимает книжку к груди. А всё же пришёл и сказал: «Сказке не верю, возьмите монетку!»

Между прочим, порой и сама сказка себе не верит. Одна кончается так: «А теперь открывай окошко, чтоб все небылицы туда улетели». Есть и такой конец: «В нынешние времена такое уже не увидишь, всё былём поросло».

Ах, если б всё же найти тот ларец! Но, как говорится в сказке, в нынешние времена такое уже не увидишь. Ларцов в снег никто не закапывает, золотых ключиков не бросает.

Тем не менее шёл как-то Якоб Гримм по зимнему парку и увидел карапуза с лопаткой. Ковыряет чего-то под деревом.

Зачем бы останавливаться Якобу Гримму? Но он всё же остановился.

А вдруг, думает, карапуз этот что-нибудь раскопает. Взрослые с лопаткой под деревом ковыряться не станут. И если уж что-то в снегу этом есть, непременно достанется карапузу.

Стал смотреть с интересом, даже спросил:

— Чего ты копаешь, дружок?

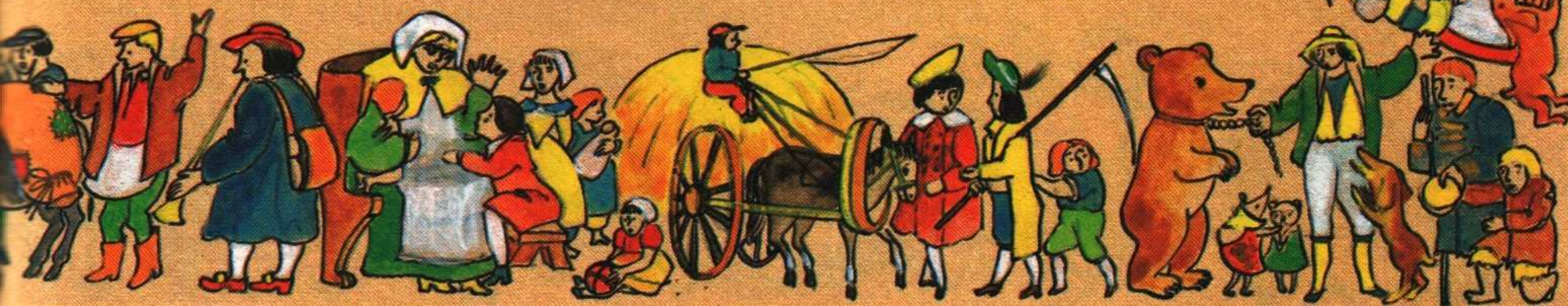
А тот не ответил, сопел себе и копал дальше.

Стал он тут помогать карапузу. Копали вместе усердно.

И что же, думаете, выкопали? Старую варезку или сломанную игрушку? И того не нашли. Решительно ничего не хранилось под снегом. Что уж тут говорить о ларце.

Шёл Якоб Гримм по парку, смеялся и думал:

«Зачем же я стал копать, в самом деле? Знал ведь, что ничего там не окажется. Но копал. И, надо признаться, не то чтобы о ларчике, но о чём-то таком подумывал».

Вот ведь какая история. Вроде не верим сказкам, а всё живёт в нас надежда на чудо.

Так что же такое всё-таки сказка?

Братья говорили, что поэзия сказок «происходит из того вечного источника, который покрывает росой всё живое, и даже одна-единственная его капля, удерживаемая крохотным листочком на дереве, может сиять всеми цветами радуги в лучах утренней зари».

Предисловие к своему сборнику сказок они закончили так:

«Мы передаём эту книгу в доброжелательные руки, думая при этом о великой и доброй силе, заключённой в сказках...»

Что и говорить, много таких добрых рук листали сказки, собранные братьями Гримм. При их жизни в продаже появилось всего тысяча экземпляров, а сейчас миллионы и миллионы книжек странствуют по свету. Поистине неисчерпаемый, волшебный ларец со сказками удалось отыскать братьям.

Между прочим, такой ларец, может быть, и в самом деле существует.

Попросили нарисовать его художницу, она взяла да и нарисовала.

Значит, видела где-то.

А вы можете достать оттуда синюю свечку, звёздные талеры, золотого гуся, чудесное веретено, красную и белую розу.

Про них и сказки написаны.

Золотой гусь

Ж

ил-был один крестьянин. У него было три сына. Двое старших — умные, а третий — дурак. Все над дураком смеялись, все его обижали.

Раз старший брат пошёл в лес дров нарубить. Мать дала ему на дорогу пирог да бутылку вина, чтобы он не проголодался.

Когда он пришёл в лес, повстречался ему маленький седенький старичок.

— Здравствуй, — сказал старичок. — Я очень голоден. Дай-ка мне кусочек твоего пирога отведать да глоточек вина отхлебнуть.

А умный брат отвечал старичку:

— Если я дам тебе отведать моего пирога да отхлебнуть моего вина, мне самому мало останется. Ступай себе мимо.

Сказал так и пошёл дальше. А когда он начал рубить дерево, то сразу же ударил топором так неловко, что попал себе по руке и должен был вернуться домой с перевязанной рукой.

Так наказал его старичок за скупость.

После этого пошёл второй брат в лес нарубить дров. Мать дала ему, как и старшему брату, на дорогу целый пирог да бутылку вина, чтобы он не проголодался.

Ему повстречался тот же маленький седенький старичок и стал у него просить кусочек пирога да глоточек вина.

И второй брат отвечал старичку:

— Если я тебе дам, то у меня меньше останется. Ступай своей дорогой.

И, не оглядываясь, пошёл дальше.

Старичок и его наказал за скупость: только успел второй брат раза два ударить по дереву, как хватил себя топором по ноге, да так сильно, что еле домой вернулся.

Тогда дурак стал у отца проситься:

— Пусти меня, батюшка, в лес дров нарубить!

— Да разве ты сумеешь? Братья поумнее тебя, да и те только себя поранили. Сиди-ка лучше дома!

Но дурак не отставал, а всё просил, пока отец не сказал:

— Ну, уж что с тобой делать? Ступай, может, там тебя беда уму-разуму научит.

Мать дала дураку на дорогу только лепёшку, замешанную на воде и испечённую на золе, да бутылку прокисшего пива.

Пришёл дурак в лес, и повстречался ему тот же самый седенький старичок.

Поздоровался старичок с ним да и говорит:

— Очень мне хочется поесть и попить. Дай мне кусочек пирога да глоточек вина.

А дурак ему отвечает:

— Да ведь у меня только сухая лепёшка и прокисшее пиво. Если тебе по вкусу такая еда, так давай присядем и поедим вместе.

Вот уселись они. Полез дурак за пазуху лепёшку доставать, глядит: вместо чёрствой лепёшки у него целый пирог. Открыл бутылку, а в ней вместо кислого пива хорошее вино. Попили они, поели, и сказал старичок дураку:

— У тебя сердце доброе, ты со мной поделился всем, что у тебя у самого было. За это я хочу тебя наградить счастьем. Видишь вон то старое дерево? Сруби его, а что найдёшь внутри, себе возьми.

Сказал он это, простился с дураком и ушёл.

Подошёл дурак к дереву, подрубил его под корень. Упало дерево, а внутри него — золотой гусь лежит.

Взял дурак золотого гуся и пошёл домой. Только вышел из леса, как вдруг полил сильный дождь. А на дороге стояла гостиница. Завернул дурак в гостиницу — дождь переждать. Пришёл и положил золотого гуся на лавку. А у хозяина гостиницы было три дочери. Как увидели они золотого гуся, так и захотелось им поближе рассмотреть эту диковинку и хоть по одному золотому пёрышку выдернуть. Дождалась старшая сестра, когда дурак вышел на крыльцо посмотреть, не перестал ли дождь, подбежала поскорее к лавке да и ухватила золотого гуся за крыло.

Вот так раз! Пальцы у неё точно прилипли, — никак их отдёргнуть от гуся не может.

Тут вторая сестра подскочила. У неё на уме то же было: как бы выдернуть золотое пёрышко. Но едва она дотронулась до своей сестры, как прилипла к ней и отойти не может.

В это время третья бежит. Сёстры ей кричат, чтобы она к ним не подходила, а она подумала, что они не хотят ей пёрышко давать. «Как бы не так! Сами-то берут, а мне не дают!» Ухватилась за среднюю сестру да и прилипла к ней.

А дождь уже кончился, и дурак вернулся в комнату за своим золотым гусем. Взял он гуся под мышку — ему и горя мало, что за ним три девицы потянулись, и пошёл себе вон из гостиницы. Хозяин гостиницы увидел, что его дочери за дураком бегут, и закричал:

— Куда это вы?

Как схватил младшую за руку, да так и сам прилип!

В это время во дворе конюх навоз убирал. Подумал он, что хозяин с дочками вора поймал, схватил вилы да за ними вдогонку.

— Пойдите, — кричит, — я вам помогу!

Подбежал к хозяину сзади, ухватился за него — и прилип. А дурак уж на дороге всех их вытянул, мимо кузницы тащит, а они кричат:

— Караул! Помогите!

Выскочил из кузницы кузнец, подумал, что драка, бросил молот и побежал их разнимать. Хотел он оттащить конюха, схватил его за пояс да сам прилип.

В это время жена кузнеца в окошко смотрела. Увидела она, что муж за хозяином гостиницы побежал, выскочила на улицу, кричит:

— Куда ты? — хватать его за фартук да и прилипла.

Идёт дурак по деревне — за ним целый хвост тянется, мальчишки бегут, хохочут. Один мальчишка дёрнул кузнецову жену за юбку и тоже прилип. Мальчишке в штаны вцепилась собачонка — и та прилипла. А дурак себе шагает да шагает по дороге и дошагал до самого города.

В том городе жил король, а у короля была дочь, такая грустная, что ни разу в жизни не улыбнулась. Король объявил всему народу: кто сумеет рассмешить королевну, тому он отдаст её в жёны да ещё и полкоролевства в приданое. Много приезжало королевичей и принцев, но никто ничем рассмешить её не сумел. Когда дурак шёл по городу, королевская дочь сидела под окном. Посмотрела она в окошко — видит: идёт парень, под мышкой золотого гуся несёт, а за ним три девицы, а за девицами хозяин гостиницы, а за хозяином конюх с вилами, а за конюхом кузнец, а за кузнецом сердитая тётка, а за тёткой мальчишка, а за мальчишкой собачонка. Расхохоталась тут королевна так, что и перестать не может.

Привели дурака во дворец, и дураку королевна так понравилась, что он ей своего золотого гуся отдал. Как взяла королевна гуся, так всё колдовство и кончилось, и все друг от друга отцепились.

Пришлось королю выдать свою дочь за дурака и отдать ему в приданое полкоролевства.

Госпожа Метелица

Жила-была вдова с дочерью и падчерицей. Падчерица красивая, прилежная, а дочь ленивая дурнушка. Дочку вдова любила, а падчерицу ругала и заставляла много работать.

С утра до ночи сидела падчерица с прялкой у колодца, руки истёрлись в кровь от работы.

Однажды запачкалось кровью веретено. Девушка нагнулась к воде, чтобы его обмыть, а веретено выскочило из рук и упало в колодец. Заплакала падчерица, побежала к мачехе. Та стала её бранить:

— Уронила веретено, теперь доставай.

Не знала девушка, что делать. Взяла да и прыгнула с горя в колодец. В голове у неё помутилось, а когда открыла глаза, увидела, что лежит на поляне среди цветов. Пошла девушка по лужайке и увидела печь, а в печи хлеб печётся.

— Вытаскивай меня скорее, а то подгорю! — закричал хлеб.

Девушка взяла лопату и вытащила хлеб.

Пошла дальше и увидела дерево, увешанное яблоками.

— Тряхни меня, яблоки давно созрели! — попросила яблоня.

Девушка тряхнула ствол, яблоки дождём посыпались. Сложила она яблоки горкой и пошла дальше.

Видит домик, а в домике старуха с большими зубами. Девушка испугалась и хотела убежать, но старуха её остановила:

— Чего ты боишься? Оставайся тут жить. Будешь стелить мне постель, перину взбивать. Как пух полетит из перины, так на земле снег пойдёт. Ведь я госпожа Метелица.

От ласковых слов стало у девушки легче на сердце, и согласилась она служить госпоже Метелице. Старалась ей угодить, взбивала перину так, что пух снегом летел. Хорошо жилось девушке, брани не слышала, еды было вдоволь.

Так и шло время, но вдруг запечалилась девушка и поняла, что тоскует по дому. Жилось ей в тысячу раз лучше, а всё же тянуло домой.

— Хорошо мне у вас, — сказала она госпоже Метелице, — но скучаю по дому. Хочется мне к своим.

Ответила госпожа Метелица:

— По душе мне, что ты не забыла о доме. Хорошо ты служила, теперь я сама тебя провожу.

Взяла она девушку за руку и привела к большим воротам. Когда открылись ворота, пошёл золотой дождь, всю девушку покрыл золотом.

— Вот тебе и награда, — сказала госпожа Метелица, а вдобавок дала упавшее веретено.

Закрылись ворота, и девушка очутилась недалеко от родного дома. Вошла она во двор, а петух, что сидел на колодце, запел:

— Ку-ка-ре-ку! Ну и дела!
Девуца в золоте пришла!

В доме, конечно, приняли её ласково, ведь столько золота принесла! Всё рассказала девушка, а мачеха сразу решила добыть богатства и счастья своей некрасивой ленивой дочке.

Посадила её у колодца с пряжей. Уколола дочка палец в терновнике, выпачкала кровью веретено, а там следом за веретеном в колодец прыгнула.

Очутилась, как и её сестрица, на красивой поляне и пошла той же тропкой. Подошла к печи, а хлеб ей крикнул:

— Вытаскивай меня скорее, а то подгорю!

— Вот ещё! — сказала лентяйка. — Охота пачкаться.

Подошла к яблоне, та её просит:

— Тряхни меня, яблоки давно созрели.

— Ещё чего! — сказала лентяйка. — Яблоко по голове ударит.

Госпожи Метелицы она вовсе не испугалась, про зубы ведь знала. Нанялась к ней в работницы. Первый день старалась, слушалась госпожу, но всё о золоте думала. На второй день стала лениться, на третий того пуще, а там и вовсе перестала утром вставать.

Надоело это госпоже Метелице, отказала она лентяйке в работе. Обрадовалась дочка. Теперь-то, думает, и посыплется золото. Привела её госпожа Метелица к воротам, но вместо золотого дождя на лентяйку опрокинулся ковш смолы.

— Это награда за твою работу, — сказала госпожа Метелица и закрыла ворота.

Лентяйка вернулась домой в смоле. Петух её увидал и пропел:

— Ку-ка-ре-ку! Ну и дела!

Девица грязная пришла!

А смола на дочке так и осталась. До самой смерти не удалось смыть.

Иоринда и Иорингель

В глухом, дремучем лесу стоял заброшенный замок. Жила в замке одинокая старуха-волшебница. Днём волшебница превращалась в кошку или сову, а вечером опять принимала свой человеческий вид. Волшебница умела приманивать лесных птиц. Этих птиц она убивала, а потом варила или жарила. Если какой-нибудь человек подходил к её замку ближе чем на сто шагов, он вдруг цепенел и не мог сойти с места до тех пор, пока волшебница не снимала с него своего заклятья. А если к замку подходила молодая девушка, то она превращалась в птицу. Волшебница сажала птицу в клетку и уносила в замок.

Так превратила она в птиц семь тысяч девушек.

Невдалеке от замка жила в это время хорошая, славная девушка, звали её Иоринда. Она была красивее всех девушек в своей деревне. В той же деревне жил юноша, которого звали Иорингель. Иоринда и Иорингель полюбили друг друга и скоро должны были обвенчаться.

Однажды вечером они пошли погулять в лес, в глубине которого стоял замок волшебницы.

— Смотри только, милая Иоринда, — сказал Иорингель, — не подходи близко к замку.

Вечер был хороший. Солнце ярко сверкало между стволами

деревьев и освещало зелёную чащу леса. В листве старых дубов тихо ворковали горлинки. Иоринде вдруг стало грустно-грустно. Она заплакала и опустилась на траву. Иорингель сел рядом с ней и тоже загрустил. Так сидели они рядом и плакали. А когда встали и оглянулись вокруг, то увидели, что забыли дорогу домой.

Солнце уже наполовину зашло за далёкую гору, когда сквозь кусты Иорингель вдруг увидел ветхую стену замка. Он испугался и онемел от страха. А Иоринда запела:

— Горлинка на веточке жалобно поёт,
Мне, бедной, плакать хочется,—
Знать, смерть моя идёт.
Тю-вить, тю-вить, тю-вить!

Взглянул Иорингель на Иоринду и увидел, что она превратилась в соловья и напевает: «Тю-вить, тю-вить, тю-вить».

Ночная сова с горящими глазами облетела вокруг соловья и крикнула: «Шу-шу, ху-ху! Шу-шу, ху-ху! Шу-шу, ху-ху!»

Вот уже солнце совсем зашло. Сова залетела за какой-то куст, и тотчас же оттуда вышла дряхлая, горбатая старуха, жёлтая и худая, с большими красными глазами и с крючковатым носом до самого подбородка. Бормоча что-то себе под нос, она поймала соловья и унесла его к себе в замок. Иорингель не мог сказать ни слова, не мог сойти с места, чтобы помешать ей это сделать. Наконец старуха вернулась обратно и сказала ему глухим голосом:

— Птичка уже в клетке, а ты свободен, ты мне не нужен.

Тут Иорингель почувствовал, что он снова может говорить и двигаться. Он упал на колени перед старухой и стал умолять её, чтобы она вернула ему Иоринду. Но старуха сказала, что Иорингель никогда её больше не увидит, и ушла. Он кричал, он плакал, он жаловался, но всё было напрасно.

И вот пошёл Иорингель в ближайшую деревню, нанялся там в пастухи и стал пасти овец. Часто он бродил вокруг замка, но боялся подойти к нему близко. Однажды приснился Иорингелю сон, будто он нашёл красный, как кровь, цветок,

а в лепестках цветка скрыта прекрасная, большая жемчужина. И всё, чего он касался цветком, освобождалось от злых чар. И дальше снилось ему, что с помощью цветка освободил он от чар и свою любимую Иоринду.

Утром проснулся Иорингель и пошёл искать по горам и долинам чудесный цветок. Девять дней ходил он и, наконец, ранним утром увидел на высокой горе красный, как кровь, цветок. В лепестках цветка переливалась под солнечными лучами большая капля росы, и была она похожа на прекрасную жемчужину. Сорвал Иорингель этот цветок и пошёл к замку волшебницы. Он шёл целый день и целую ночь и утром приблизился к замку на сто шагов. Но он не окаменел и мог свободно идти всё дальше и дальше. Вот Иорингель коснулся цветком ворот, и ворота открылись сами собою. Он прошёл через двор, всё время прислушиваясь, откуда доносится пение и щебетание птиц. Наконец он попал в большую залу, где волшебница кормила своих птичек, сидевших в семи тысячах клеток. Увидела волшебница Иорингеля и страшно рассердилась. Она стала ругать его, плевать в него ядом и желчью, но всё же не могла подойти к нему ближе чем на два шага.

Не глядя на неё, Иорингель подошёл прямо к клеткам с птицами. Но там было много сотен соловьёв. Как найдёт он свою Иоринду? Вдруг он заметил, что старуха сняла с гвоздя одну клеточку с птичкой и хочет незаметно прошмыгнуть в дверь. Мигом подскочил к ней Иорингель и дотронулся цветком до клетки, а потом и до самой старухи. Волшебница сразу потеряла свою колдовскую силу, а птичка превратилась в Иоринду. Счастливая Иоринда бросилась к Иорингелю. И была она так же прекрасна, как и прежде.

Потом Иорингель превратил остальных птичек в девушек и пошёл со своей Иориндой домой. Там они поженились и стали жить вместе долго и счастливо.

Беляночка и Розочка

Встарой, убогой хижине на краю леса жила бедная вдова. Перед хижинной был сад, и в саду росли два куста роз. На одном цвели белые розы, а на другом — красные. У вдовы были две девочки, похожие на эти розы. Одну из них звали Беляночка, а другую — Розочка.

Обе они были скромные, добрые и послушные. Только Розочка охотнее бегала по лугам и полям, собирала цветы и ловила птичек. А Беляночка сидела дома, возле матери, помогала ей по хозяйству. Если же делать было нечего, она читала матери вслух.

Девочки так любили друг друга, что, когда шли куда-нибудь, всегда держались за руки. Беляночка часто спрашивала: «Мы никогда не расстанемся?» — «Никогда в жизни», — отвечала Розочка.

«И делитесь друг с другом всем, что только у вас будет», — добавляла мать.

Девочки часто бегали по лесу и собирали ягоды, и ни один зверь не причинял им зла, ни одно животное не боялось их. Зайчик ел капусту у них из рук, олень спокойно пробежал мимо, а птицы спускались на нижние ветви и пели им свои песни.

Беляночка и Розочка держали свою хижину в такой чистоте, что любо было взглянуть. Летом Розочка прибирала дом и каждое утро, пока мать ещё спала, ставила у её кровати букет цветов. В букете было всегда по одной розе с каждого куста.

Зимой Беляночка разводила огонь в очаге и вешала над ним котёл. Котёл был медный, но блестел, как золотой, — так хорошо он был начищен.

Когда наступал вечер и снег валил хлопьями, мать говорила:

— Беляночка, поди запри дверь!

Потом они усаживались перед очагом.

Мать надевала очки и читала вслух большую книгу, а обе девочки слушали и пряли.

Однажды, когда они так уютно сидели все вместе, кто-то постучал в дверь.

Мать сказала:

— Открой скорее, Розочка! Это, наверное, путник, который ищет приюта.

Розочка пошла и отодвинула засов. Она думала, что войдет бедный человек, но это был медведь. Он просунул в дверь свою большую чёрную голову. Розочка громко вскрикнула и отскочила, а Беляночка спряталась за кровать.

Но медведь вдруг заговорил:

— Не пугайтесь, я не сделаю вам ничего дурного. Я совсем замёрз и хочу только немножко отогреться у вас.

— Ах ты, бедный зверь! — сказала мать. — Ну, ложись возле огня. Да смотри не спали свою шкуру! — Потом она крикнула: — Беляночка, Розочка, выходите! Медведь не делает вам ничего дурного, он добрый!

Тогда девочки подошли к медведю. Они уже не боялись его.

Медведь сказал:

— Ну-ка, дети, отряхните мне немножко шубу от снега!

Девочки принесли щётку и хорошенько вычистили медведю шкуру, а он, очень довольный, растянулся у огня и ласково ворчал от удовольствия.

Вскоре девочки совсем привыкли к медведю и стали шалить с неуклюжим гостем. Они теребили его шерсть, а когда он принимался ворчать, громко смеялись. И медведю это очень нравилось. Только когда они уж слишком донимали его, он говорил:

— Что вы, дети, так шалите?
Жениха убить хотите?

Когда наступило время ложиться спать, мать сказала медведю:

— Ты можешь остаться здесь, у печки, тут тебе нечего бояться холода и непогоды.

На рассвете дети выпустили медведя из дому, и он потрусил по снегу в лес.

С тех пор медведь приходил каждый вечер в одно и то же время, ложился у очага и позволял детям делать с ним всё, что угодно. Девочки так привязались к нему, что не запирали дверь до тех пор, пока не придёт их чёрный приятель.

Когда наступила весна и всё зазеленело, медведь сказал однажды Беляночке:

— Ну, теперь я должен уйти, и всё лето мне нельзя будет приходить к вам.

— Куда же ты идёшь, милый медведь? — спросила Беляночка.

— Мне нужно идти в лес — охранять мои сокровища от злых гномов. Зимой, когда земля замерзает и твердеет, они остаются в подземельях и не могут оттуда выбраться. А когда солнце отогревает землю, гномы пробираются наверх. И рыщут всюду. А уж что попадёт им в руки и очутится в их подземельях, то не так-то легко разыскать!

Беляночка была очень опечалена разлукой. Она отодвинула засов, чтобы выпустить медведя. Когда медведь протискивался в дверь, он зацепился за дверной крючок и вырвал себе клочок шкуры. И Беляночке показалось, что из-под шкуры блеснуло золото. А медведь поспешно убежал и скрылся за деревьями. Как-то раз мать послала девочек за хворостом.

Собирая хворост, они вдруг заметили, что в траве, возле большого поваленного дерева, что-то прыгает, но никак не могли разглядеть, что это такое. Девочки подошли ближе и увидели гнома, крошечного человечка со старым, сморщенным лицом и очень длинной белой бородой. Конец его бороды застрял в щели дерева, и гном прыгал вокруг ствола, как собачка на привязи, не зная, как ему освободиться. Он вытаращил красные, как раскалённые уголья, глаза и закричал:

— Чего вы там стоите! Разве вы не можете подойти и помочь мне?

— Что же с тобой случилось, человечек? — спросила Розочка.

— Глупая любопытная гусыня! — ответил гном. — Я хотел расколоть дерево, чтобы нарубить мелких дров для кухни. На большом огне та капелька еды, которая нужна мне, сразу пригорает. Ведь мы не едим столько, сколько вы, грубый, жадный народ! Я уже вогнал клин, и всё было бы хорошо, но проклятая деревяшка оказалась слишком гладкой и выскочила. А щель так быстро закрылась, что я не успел вытащить свою прекрасную белую бороду. Она застряла тут, и я не могу уйти. А вы ещё смеётесь! Фу, какие вы противные!

Девочки очень старались, но не могли вытащить бороду.

— Я сбегаю позову людей, — сказала Розочка.

— Ты с ума сошла, овечья голова! — завизжал гном. — Зачем звать ещё людей — мне и вас-то двоих слишком много! Разве вы не можете придумать ничего лучше?

— Потерпи немножко, — сказала Беляночка.

Она вынула из кармана ножницы и обрезала гному кончик бороды. Как только гном почувствовал себя свободным, он схватил свой мешок, полный золота, который лежал между корнями дерева, взвалил его на плечи и ушёл, бормоча:

— Неотёсанный народ! Отрезать кусок такой прекрасной бороды! Ах, чтоб вас!..

В другой раз Беляночка и Розочка пошли ловить рыбу. Подойдя к ручью, они увидели, что по берегу, у самой воды, скачет что-то вроде большого кузнечика.

Девочки подбежали ближе и узнали гнома.

— Куда ты скачешь? — спросила Розочка. — Неужели ты хочешь броситься в воду?

— Я не такой дурак! — закричал гном. — Разве вы не видите, что это проклятая рыба тащит меня туда?

Девочки увидели, что леска от удочки запуталась в бороде гнома. Рыба тащила его вдоль берега и, того и гляди, могла совсем стянуть в воду.

Девочки подоспели вовремя. Они удержали гнома и попытались освободить его бороду от лески. Но напрасно: борода и леска переплелись очень крепко.

Пришлось им вынуть ножницы и отрезать запутавшуюся прядь.

Когда гном увидел это, он закричал на них:

— Что это за манера, глупые девчонки, уродовать человеку лицо! Мало того, что вы обкромсали мне бороду снизу, теперь вы выстригли её лучшую часть! Я не смогу показаться нашим на глаза. Ах, чтоб у вас подмётки отвалились, когда вам придётся бежать!

Потом он достал мешок с жемчугом, который был спрятан в тростнике, и, не говоря больше ни слова, потащил его прочь и исчез за камнем.

Случилось так, что вскоре после этого мать послала Беляночку и Розочку в город купить ниток, иголок, шнурков и лент. Девочки шли лугом.

Вдруг они увидели большую птицу, которая медленно кружила над ними в воздухе, опускаясь всё ниже и ниже. Наконец она опустилась недалеко от них, возле огромного камня.

Вслед за тем девочки услышали пронзительный крик.

Они подбежали и с ужасом увидели, что орёл схватил их старого знакомого — гнома и хочет унести его.

Добрые девочки сейчас же ухватились за человечка и боролись с орлом, пока тот не бросил свою добычу.

Когда гном немножко оправился от испуга, он закричал своим скрипучим голосом:

— Разве вы не могли бережнее обращаться со мной? Вы так изорвали мой костюмчик, что он теперь весь в дырах и лохмотьях. Ах вы неуклюжие, грубые девчонки!

Потом он взял мешок с драгоценными камнями и потащил его под скалу, в своё подземелье.

Девочки продолжали свой путь.

Когда они купили в городе всё, что им было нужно, и возвращались домой через тот же луг, они опять увидели гнома. Не ожидая, что кто-нибудь пойдёт так поздно этой дорогой, гном разложил на ровном месте свои драгоценности. Заходящее солнце освещало блестящие камни, и они так красиво сверкали и переливались всеми цветами радуги, что дети остановились и залюбовались ими.

— Чего вы стоите здесь разинув рот? — закричал гном, и его серое, как пепел, лицо стало от злости красным, как кумач.

Он собирался ещё бранить девочек, но в это время раздалось громкое рычание, и из лесу выбежал чёрный медведь.

Испуганный гном вскочил, но ему не удалось пробраться к своему убежищу. Медведь был уже близко. Тогда гном завопил, дрожа от страха:

— Милый господин медведь, пощадите меня! Я отдам вам все мои сокровища. Взгляните, что это за прекрасные камни! Подарите мне жизнь! На что вам нужен такой маленький, щупленький человечек? Вы даже не почувствуете меня на зубах. Возьмите лучше этих бессовестных девчонок — это лакомый кусок для вас. Скушайте их на доброе здоровье.

Но медведь не обратил на его слова никакого внимания. Он ударил лапой это злое существо и убил его.

Девочки бросились бежать. Но медведь крикнул им:

— Беляночка! Розочка! Не бойтесь, подождите, я пойду с вами!

Они узнали его голос и остановились. А когда медведь подошёл к ним, с него вдруг свалилась медвежья шку-

ра, и перед ними предстал прекрасный юноша в золотой одежде.

— Я королевский сын, — сказал он. — Злой карлик, похитивший мои сокровища, превратил меня в медведя, и я должен был бродить по лесу, пока его смерть не освободит меня. Теперь он получил заслуженное наказание.

Вскоре Беляночка вышла замуж за этого юношу, а Розочка — за его брата.

Старая мать жила ещё много лет спокойно и счастливо у своих дочерей.

А оба куста роз она взяла с собой и посадила у себя под окном.

И каждый год на них распускались чудесные розы — белые и красные.

Зелушка

У одного купца была жена и дочь. И вот как-то заболела жена, слегла в постель и вскоре умерла.

Каждый день ходила девочка к матери на могилу, плакала там и украшала могилу цветами. Потом наступила зима, могилу засыпало снегом, а когда снова стало солнце светить ярче и жарче, и снег начал таять, и весна пришла, взял себе отец сиротки другую жену.

Мачеха привела в дом двух своих дочерей, на вид милых и красивых, но злых и бессердечных. Стали они обижать бедную падчерицу, и жизнь у неё началась плохая и тяжёлая.

— Не хотим мы, чтобы она с нами в комнате сидела, — говорили сёстры про сиротку. — Пускай она на кухню идёт посуду мыть.

И вот отняли они у неё все красивые платья. Надели на неё простое серое платьице, старое да заплатанное, и дали ей грубые деревянные башмаки.

— Смотрите, какая она стала нарядная, — смеялись они над ней.

А потом отвели её на кухню и заставили там работать с утра до поздней ночи.

Утром она должна была вставать до рассвета, приносить воду в тяжёлых вёдрах, потом печку топить, потом стряпать, потом сёстрам бельё стирать.

А сёстры всё время старались её обидеть. Они высыпали горох в золу, и бедной девушке приходилось сидеть и выбирать его оттуда по горошинке. Ночью ей не на чем было спать. Даже кровать отобрали у неё злые сёстры.

Вот и ложилась сиротка в золу рядом с очагом и спала там. Так и прозвали её за это злые сёстры Золушкой.

Собрался однажды отец на ярмарку и спрашивает сестёр:

— Что вам с ярмарки привезти?

— Мне красивые платья привези, — говорит одна.

— А мне жемчуга и брильянтов, — говорит другая.

— Ну, а тебе чего, Золушка, привезти?

— А мне, — говорит она, — привези, отец, веточку, которая на обратном пути за твою шляпу зацепится. Отломи её от дерева и привези мне.

Поехал купец на ярмарку, купил там одной сестре платья красивые, а другой — жемчуга да брильянты и стал домой возвращаться. И вот на обратном пути, когда пробирался он через густой орешник, зацепилась за его шляпу ветка орешника, да так сильно, что шляпа с головы слетела. Обломил он эту ветку и захватил с собою — Золушке в подарок.

Приехал домой и роздал сёстрам подарки, а Золушке дал ветку орешника.

Поблагодарила его Золушка, взяла ветку и пошла к матери на могилу. Там она её посадила и стала плакать так горько, что слёзы из глаз у неё катились прямо на землю. И вот от её частых слёз выросла эта веточка и скоро стала маленьким деревцом.

Каждый день ходила Золушка к матери на могилу и плакала там. И каждый раз прилетала на дерево белая птичка и утешала её. Когда Золушка говорила птичке какое-нибудь своё желание, птичка сбрасывала с дерева то, что она просила.

И вот как-то король этой страны задумал устроить большой праздник, который должен был продолжаться три дня. На этот

праздник решил он созвать всех красавиц своего королевства, чтобы его сын мог выбрать себе невесту.

Обе Золушкины сестры решили пойти на королевский праздник. На радостях они даже стали поласковее с Золушкой, позвали её к себе и сказали:

— Расчеши нам, милая Золушка, волосы, почисти башмаки и застегни пряжки. Да смотри сделай всё это получше: ведь мы идём на праздник в королевский дворец.

Золушка послушалась их, но сама горько-горько заплакала. Ей ведь тоже очень хотелось пойти вместе с сёстрами во дворец, потанцевать там и повеселиться.

Стала она просить мачеху, чтобы та её отпустила, а мачеха кричать на Золушку начала:

— Ты — Золушка! Ты вся в грязи да в пыли! Ни платья у тебя красивого нет, ни башмаков хороших, — куда уж тебе идти на праздник! Но если тебе так хочется, чтобы я отпустила тебя, так сделай вот что: я тут высыпала в золу полный горшок чечевицы; если ты сумеешь за два часа эту чечевицу из золы выбрать — пойдёшь на праздник, а не сумеешь — пеняй на себя, придётся тебе дома сидеть.

Вот пошла бедная Золушка в сад и сказала:

— Птички, птички, милые птички, ко мне прилетайте, мне помогайте!..

И вот прилетели к ней два белых голубка, а за ними малиновки, зяблики, чижи и скворцы. И все опустились на золу. Начали голуби кивать головками и клевать — тук-тук-тук-тук, а за ними и малиновки, и зяблики, и чижи, и скворцы тоже стали кивать головками и клевать — тук-тук-тук. Не прошло и часу, как повыбрали они из золы всю чечевицу и улетели обратно.

Обрадовалась Золушка и понесла горшок с чечевицей к мачехе. «Теперь, — думает, — пустит меня мачеха на королевский праздник». А мачеха опять ей говорит:

— Нет, Золушка, не пущу я тебя во дворец. У тебя и платьев нарядных нет, и танцевать ты не умеешь. Над тобой там только смеяться будут.

Заплакала Золушка. Тогда мачеха сказала:

— Вот если ты мне два горшка чечевицы за час из золы выберешь, тогда отпущу.

«Никогда ей этого не сделать», — подумала мачеха и высыпала в золу два горшка чечевицы.

Пошла опять Золушка в сад и стала звать птичек:

— Птички, птички, милые птички, ко мне прилетайте, мне помогайте!

И опять прилетели к ней два белых голубка, а за ними малиновки, зяблики, чижи и скворцы. И все они опустились на золу. Начали голуби кивать головками и клевать — тук-тук-тук-тук, а за ними и малиновки, и зяблики, и чижи, и скворцы тоже стали кивать головками и клевать — тук-тук-тук. Полчаса не прошло, а они собрали уже два горшка чечевицы, потом запели песенку и улетели.

Несёт Золушка два горшка чечевицы мачехе, а сама думает: «Теперь-то уж мачеха меня отпустит».

А мачеха поглядела на Золушку и говорит:

— Напрасно ты, Золушка, старалась, не отпущу я тебя во дворец. Всё равно нарядов у тебя нет, и танцевать ты не умеешь. Мы из-за тебя там со стыда сгорим.

Отправилась мачеха со своими двумя гордыми, разряженными дочерьми на праздник, а бедная Золушка осталась одна.

Заплакала бедная Золушка, пошла в сад на могилу матери, стала там под деревом и сказала:

— Милая птичка, будь добра,
Дай мне золота, дай серебра!

Услышала Золушку птичка и сбросила на землю платье серебряное, золотом обшитое, и маленькие туфельки из шёлка и серебра. Надела Золушка платье и туфли и побежала на королевский праздник.

Сёстры и мачеха не узнали её и подумали, что это, наверно, какая-нибудь королева из другой страны приехала. Они знали, что нет у Золушки нарядов и нечего ей надеть. Они

думали, что сидит она сейчас на кухне и чечевицу из золы выбирает.

Когда вошла Золушка во дворец, то сам королевич пошёл ей навстречу. Он взял её за руку и всё время танцевал с ней. И когда другие танцоры подходили к Золушке, чтобы пригласить её, королевич говорил:

— Нет, она танцует только со мной.

Около полуночи собралась Золушка домой, а королевич ей и говорит:

— Я пойду провожу тебя.

Ему очень хотелось узнать, где она живёт.

Но Золушка воспользовалась тем, что в саду было темно, незаметно убежала от него и спряталась на голубятню. Королевич искал её, искал и нигде не мог найти. А в это время проходил по саду отец Золушки. Вот королевич и говорит ему:

— Слушай, сейчас где-то здесь спряталась самая красивая девушка на моём празднике. Не на голубятню ли она забралась?

«Уж не моя ли это Золушка?» — подумал отец. Взял он топор и расколол голубятню, но там никого уже не было. Золушка была очень ловка и проворна: она с одной стороны поднялась на голубятню, а с другой — тотчас же спустилась.

Побежала Золушка к орешнику, отдала птичке серебряное платье и туфельки, надела своё старое, рваное платье. Потом пошла на кухню и легла там спать на кучу золы.

Когда вернулись домой мачеха и сёстры, они увидели: спит Золушка на золе, а на печи горит маленькая тусклая лампочка.

На другой день праздник во дворце продолжался. Когда ушли мачеха с сёстрами во дворец, пошла опять Золушка на могилу матери, стала там под деревом и сказала:

— Милая птичка, будь добра,
Дай мне золота, дай серебра!

Сбросила ей птичка платье и туфельки. И это платье и туфельки были ещё красивее, чем в прошлый раз.

Оделась Золушка, пришла во дворец — и все гости не могли надивиться её красоте. Королевич уже ждал её. Он подошёл к ней, взял её за руку и стал с ней танцевать. Когда другие танцоры приглашали Золушку, королевич говорил им: — Нет, она танцует только со мной.

Около полуночи собралась Золушка домой, а королевич пошёл за ней. Ему очень хотелось узнать, где она живёт. Но Золушка опять ускользнула от него. Она забралась на большое грушевое дерево и сидела там тихо-тихо, словно белочка. Королевич удивился, что она так быстро исчезла, и стал её звать. В это время по саду проходил отец Золушки.

— Слушай, — сказал королевич, — сейчас от меня скрылась одна красавица. Мне кажется, что она забралась на эту грушу.

Отец подумал: «Не моя ли это Золушка?» Взял топор и срубил дерево, а на дереве никого уже не было. Золушка была ловка и проворна: она с одной стороны взобралась на грушу, а с другой — спрыгнула.

Побежала Золушка к своему орешнику, отдала птичке платье и туфельки, снова надела на себя своё старое, рваное платье и пошла домой.

Когда сёстры и мачеха вернулись домой, они нашли Золушку спящей, как всегда, на куче золы.

На третий день, когда отец, мачеха и сёстры ушли из дому, пошла Золушка опять к дереву и сказала:

— Милая птичка, будь добра,
Дай мне золота, дай серебра!

Тут сбросила ей птичка платье такое великолепное, такое сверкающее, что никто нигде никогда ничего подобного ещё и не видел. И туфельки сбросила птичка Золушке. А туфельки были из чистого золота.

Когда Золушка пришла в этом платье и туфельках во дворец, все гости смотрели на неё, как на чудо, и восхищались её красотой. Королевич весь вечер танцевал с ней, и кто бы ни приглашал её на танец, он говорил:

— Нет, она танцует только со мной.

Около полуночи собралась девушка домой. Королевич хотел идти за ней, и опять она быстро и ловко убежала от него.

Но королевич на этот раз был хитрее. Он приказал слугам вымазать всю лестницу смолой. Когда девушка сбегала по ступенькам, правая её туфелька приклеилась, и она убежала домой в одной левой.

Королевич поднял эту туфельку и увидел, что она золотая, очень красивая и очень маленькая.

На другое утро пришёл он с этой туфелькой к отцу Золушки и сказал ему:

— Я женюсь только на той девушке, которой эта туфелька придётся впору.

Тут обе Золушкины сестры очень обрадовались. Ноги у них были красивые и маленькие, и они думали, что хотя бы одной из них эта туфелька непременно будет по ноге.

Пошла старшая сестра в другую комнату и стала примерять туфельку, а мать сидела и смотрела на неё. Примеряла старшая сестра, примеряла — не лезет туфелька на ногу, не помещается в туфельке большой палец.

Тогда мать дала ей острый нож и сказала:

— Отрежь этот палец, — станешь королевой, не придётся тебе пешком ходить, будешь в золотой карете ездить.

Старшая сестра взяла нож, отрезала себе палец, втиснула ногу в туфлю и, плача от боли, вышла к королевичу. Королевич увидел её и сказал:

— Верно, ты и есть моя невеста.

Посадил её на коня и повёз во дворец. И вот, когда они проезжали мимо могилы Золушкиной матери, крикнули с орешника два голубка:

— Туфелька крови полна,
Ножка-то слишком длинна.
В туфельке нету ей места —
Дома осталась невеста.

Посмотрел королевич на ногу старшей сестры и видит: течёт кровь из туфельки. Повернул он коня и приехал обратно.

— Нет, — говорит королевич, — это не моя невеста. Пускай другая сестра туфельку примерит.

Стала другая сестра примерять, а мать сидит и смотрит на неё. Примеряла младшая сестра, примеряла — не лезет туфелька на ногу: пальцы помещаются, а пятка не лезет. Тогда мать дала ей острый нож и говорит:

— Отрежь кусок пятки, — станешь королевой, не придётся тебе пешком ходить, будешь в золотой карете ездить.

Младшая сестра втиснула ногу в туфлю и, плача от боли, вышла к королевичу. Королевич увидел её и сказал:

— Верно, ты и есть моя невеста.

Посадил её на коня и повёз во дворец. И вот, когда они проезжали мимо могилы Золушкиной матери, крикнули с орешника два голубка:

— Туфелька крови полна,
Ножка-то слишком длинна.
В туфельке нету ей места, —
Дома осталась невеста.

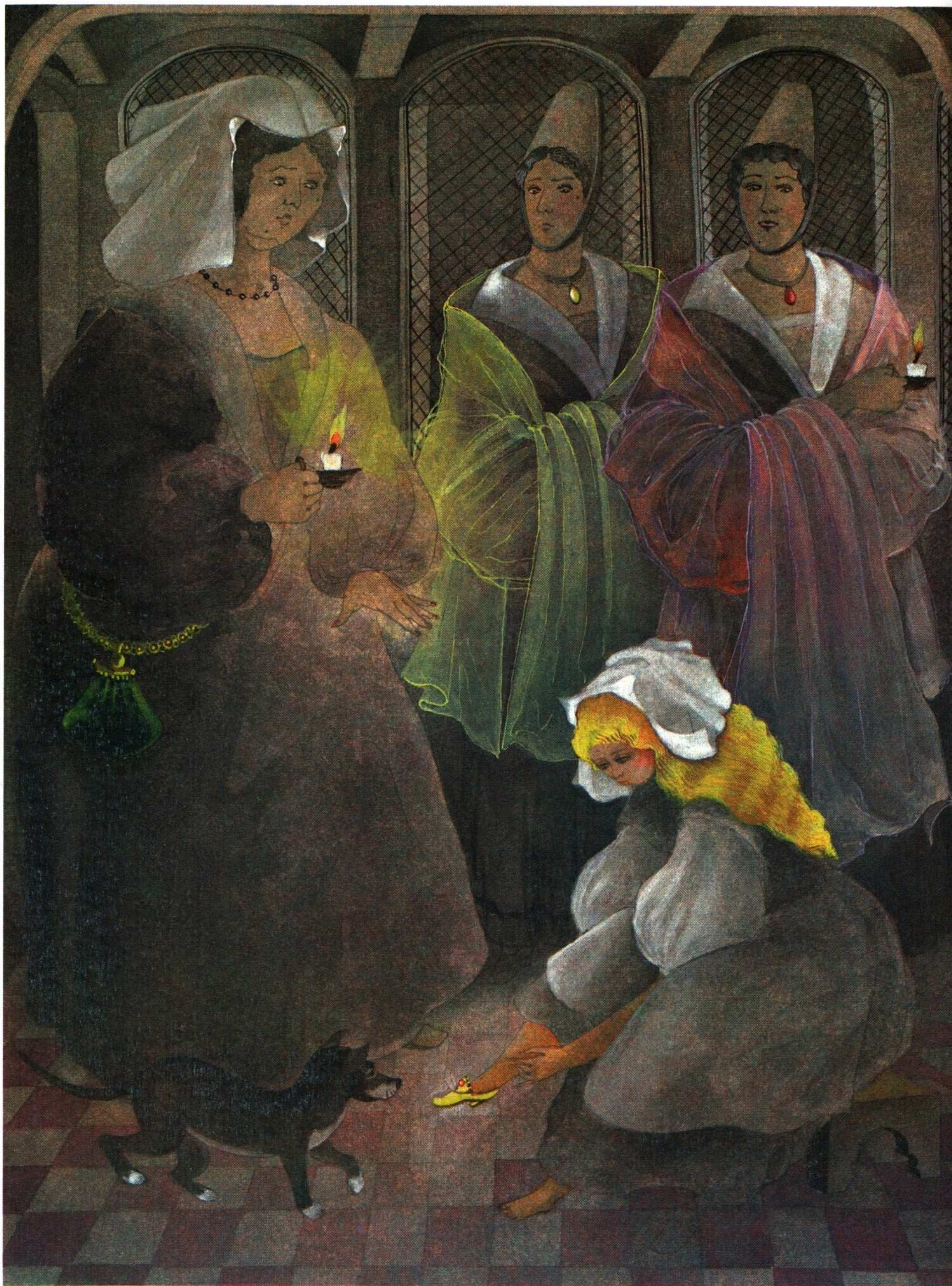
Посмотрел королевич на ногу младшей сестры и видит: течёт кровь из туфельки. Даже белый чулок совсем алым от крови стал. Повернул он коня и поехал обратно.

— Это тоже не моя невеста, — сказал королевич. — Нет ли у вас ещё дочери?

— Нет, — отвечал отец, — никого у нас больше нет. Осталась у меня, правда, от первой жены дочка, да звать её Золушка, и сама она на Золушку похожа — оборванная вся и в золе перепачканная. Не годится она тебе в невесты.

Но королевич попросил, чтобы Золушку привели к нему. Тут мачеха испугалась и говорит:

— Что ты, что ты! Она у нас такая грязная, что мы даже показать её стыдимся.

А королевич говорит:

— Позовите её сюда, я хочу её видеть.

Пришлось им позвать Золушку.

А Золушка умыла лицо и руки, вошла в комнату и поклонилась королевичу. Потом села на скамейку, и подал ей королевич золотую туфельку. Сразу же пришлась туфелька Золушке впору. А когда она встала со скамейки и взглянула на королевича, узнал он в ней ту красавицу, с которой три вечера танцевал во дворце.

— Вот это и есть моя настоящая невеста! — воскликнул королевич. Взял он Золушку за руку, посадил на коня и поскакал во дворец.

Золушкины сёстры и мачеха прямо затряслись от злости.

И вот, когда проезжал королевич мимо могилы Золушкиной матери, крикнули с орешника два голубка:

— Туфелька, видно, годна,
Ножка совсем не длинна!
В туфельке много для ножки места,—
Едет с тобою твоя невеста!

А потом слетели оба голубка с дерева и сели Золушке на плечи: один голубок на правое плечо, а другой — на левое.

Через несколько дней во дворце свадьбу праздновали. Золушкины сёстры тоже приехали на свадьбу. Им хотелось показать всем, что они очень любят Золушку.

Королевич-лапушка, или Железный Генрих

Давным-давно, ещё в те времена, когда обещания исполнялись, а желания сбывались, жил на свете старый король. Все дочери у него были красавицы, а уж младшая была до того хороша, что даже солнце, которое столько видело на своём веку, и то заглядывалось на её личико.

Неподалёку от королевского замка стеной стоял большой тёмный лес, а в лесу под старой липой был колодец.

В жаркие дни королева выходила в лес к старой липе и садилась на каменную ограду колодца. А чтобы не было скучно, она брала с собой золотой мячик, подбрасывала его и опять ловила. Это была её любимая игра. И вот случилось как-то раз, что мяч взлетел очень уж высоко. Королева подставила ручки, чтобы поймать его, но он пролетел мимо, ударился о землю и, подскочив выше ограды, упал в колодец.

Как ни старалась королева разглядеть свой мячик в тёмной воде, он пропал, словно его никогда не было. Колодец был глубокий, такой глубокий, что и дна-то в нём не было видно. Королева горько заплакала. Она плакала всё громче, громче и никак не могла утешиться.

Вот сидит она, плачет и вдруг слышит — кто-то говорит ей хрипло:

— Что с тобой, королева? Ты так горько плачешь, что холодный камень и тот пожалеет тебя.

Кто же это сказал? Она поглядела по сторонам и заметила в колодце лягушонка, который выставил из воды свою противную плоскую голову.

— Ах, это ты, бедный мокрошлёп! — сказала она. — Я горю о моём золотом мячике — он упал в воду...

— Успокойся и не плачь больше, — сказал лягушонок. — Я могу помочь тебе в этой беде. Но скажи сначала, что ты мне дашь, если я достану твою игрушку.

— Всё, что захочешь, милый лягушонок, — сказала королева, — мои платья, мои жемчуга, мои драгоценные камни... Я отдам тебе даже золотую корону, которую всегда ношу!

— Нет, — сказал лягушонок, — не надо мне ни твоих платьев, ни жемчугов, ни драгоценных камней. И твоей золотой короны я тоже не хочу. А хочу я, чтобы ты полюбила меня и подружилась со мной, хочу играть с тобой во всякие игры, сидеть рядом с тобой за твоим столиком, есть из твоей золотой тарелочки, пить из твоего золотого стаканчика. Вот если ты мне всё это пообещаешь, я сейчас же нырну в колодец и достану твой мячик.

— Ну конечно, обещаю, — сказала королева. — Я сделаю всё, что ты пожелаешь. Только достань золотой мяч.

А сама подумала: «Что он там болтает, этот глупый лягушонок? Сидел бы в луже со своей роднёй да квакал! Ну разве он может быть товарищем человеку?»

А лягушонок, едва только она сказала: «Обещаю», сразу скрылся под водой. Он нырнул на самое дно и, прежде чем королева успела сосчитать до пяти, вынырнул с золотым мячиком во рту и бросил его на траву к её ногам.

Королева очень обрадовалась, увидев свою любимую игрушку, подняла мячик и бегом побежала из леса домой.

— Постой! Постой! — крикнул лягушонок ей вслед. — Возьми же меня с собой. Я не могу бегать так быстро, как ты!

Но сколько он ни кричал, сколько ни квакал — она даже не обернулась. Может быть, второпях она его не слыжала — кто знает?! Во всяком случае, она ничего не сказала дома и скоро совсем позабыла про бедного лягушонка.

На другой день младшая королева вместе с королём и со всеми придворными сидела за столом и ела из своей золотой тарелочки. И вдруг все услышали: шлёп-шлёп-шлёп-шлёп... Кто-то вскарабкался по мраморной лестнице и, добравшись до верхней ступеньки, постучался в дверь и сказал:

— Королева-младшая, от-во-ри!

Королева вскочила и побежала посмотреть, кто это к ней пришёл. Отворяет дверь, а на пороге сидит лягушонок!..

Она скорее захлопнула дверь, вернулась на своё место и опять села за стол. Но ей стало очень страшно.

Король сразу услышал, что сердце у неё стучит, будто выскочить хочет, и спрашивает:

— Что с тобой, дитя моё? Отчего ты так испугалась? Уж не стоит ли там за дверью какой-нибудь великан, который задумал тебя похитить?

— О нет, — ответила королева. — Это совсем не великан, это просто гадкий лягушонок.

— А чего же ему надо от тебя, этому лягушонку?

— Ах, милый отец! — сказала королева. — Сидела я вчера в лесу, у колодца, играла в мяч, и вдруг мой золотой мячик упал в воду... Я заплакала. Тогда этот лягушонок достал мне его и потребовал, чтобы я за это взяла его к себе в товарищи. Ну я и пообещала. А теперь он явился сюда и хочет, чтоб я его впустила.

В это время в дверь опять постучали — во второй раз, — и тот же голос хрипло проквакал:

— Королева-младшая, от-во-ри! Разве ты забыла, что сказала мне у глубокого холодного колодца?.. Королева-младшая, от-во-ри!

Тогда король сказал:

— То, что обещано, должно быть исполнено. Ступай и отвори ему!

Делать нечего! Она пошла и отворила. Лягушонок перескочил через порог и поскакал дальше, вслед за нею, прямо к её стулу. Тут он остановился и говорит:

— Ну посади меня рядом с собой!

Но королева до тех пор не решалась взять его в руки, пока король не приказал ей. Едва только лягушонок очутился на стуле, как ему захотелось на стол. Пришлось посадить его на стол. Он уселся и говорит:

— А теперь подвинь поближе ко мне свою золотую тарелочку. Будем есть вместе.

Волей-неволей пододвинула она к нему свою тарелочку.

Лягушонок с удовольствием принялся за еду, а у неё чуть ли не каждый кусочек застревал в горле.

Наконец лягушонок наелся и говорит:

— Ну вот я и сыт. Теперь снеси меня в свою комнатку, приготовь свою шёлковую постельку. Я что-то устал.

Королева так и залилась слезами. Ей было противно даже притронуться к этому скользкому лягушонку.

Тут король рассердился и сказал:

— стыдно гнушаться тем, кто помог тебе в беде!

И бедная королева осторожно взяла лягушонка двумя пальчиками, снесла к себе наверх и посадила в угол.

Но, чуть только она улеглась в постель, лягушонок подполз к ней и говорит:

— Я тоже устал и хочу спать!

Ах, как рассердилась королева! Она схватила его, размахнулась да как швырнёт изо всех сил.

— Ну теперь-то ты уймёшься наконец, мерзкий лягушонок!..

Лягушонок ударился об пол и вдруг вместо него перед королевой оказался прекрасный королевич.

Он рассказал королеве, что злая колдунья превратила его в лягушонка и что только она одна, младшая дочь короля, могла освободить его от злых чар. И теперь он свободен.

А на другое утро, едва только солнце поднялось над лесом, к воротам королевского замка подъехала карета, запряжённая

восьмёркой белых коней. На головах у коней качались страусовые перья, вся упряжь была из золотых цепочек, а на запятках стоял слуга королевича — верный Генрих.

Верный Генрих так горячо любил своего молодого господина и так горько горевал, когда колдунья превратила того в лягушонка, что ему пришлось сковать своё сердце тремя железными обручами, чтобы оно не разорвалось от печали и горя.

В этой-то карете и должен был вернуться королевич с невестой в своё королевство.

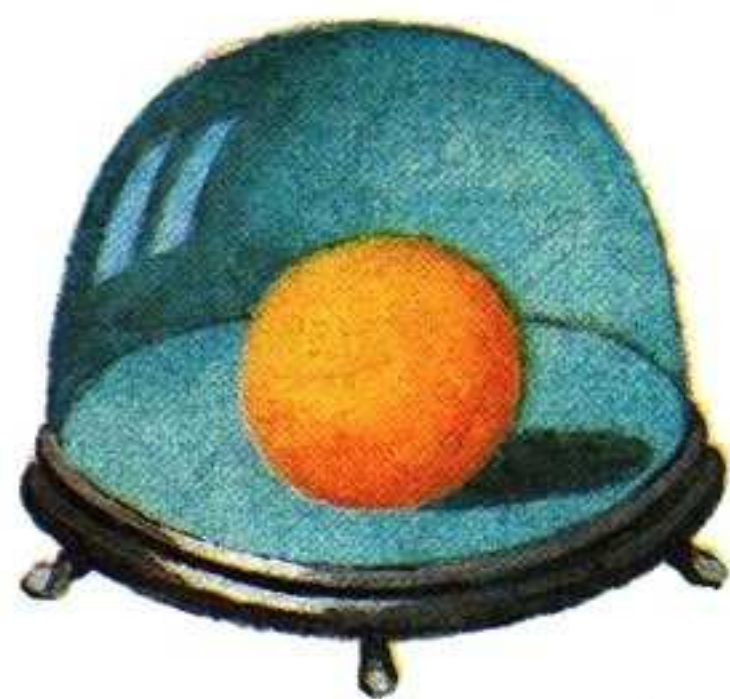
И вот верный Генрих усадил молодых в карету, а сам снова стал на запятки, от всего сердца радуясь избавлению своего господина.

Но не успели они доехать до первого поворота, как вдруг что-то треснуло позади, будто сломалось.

Королевич обернулся и говорит:

- Генрих, ломается ось пополам!
- Нет, господин, это кажется вам.
Лопнул тот обруч, которым сковал
Я своё сердце, когда тосковал,
Пока вы в колодце глубоком, студёном
Сидели на дне лягушонком зелёным!

Ещё раз и ещё раз треснуло что-то во время пути, и королевичу с королевной всё казалось, что это ломается карета. А это один за другим лопались железные обручи на сердце верного Генриха, потому что большая радость не уместается в сердце, окованном железными обручами.

ТРИ ВЕТКИ ЖАСМИНА

Пятого июля 1860 года в Берлинской Академии наук состоялось торжественное заседание. Был приглашён всего один человек, всемирно известный учёный Якоб Гримм. Его брата Вильгельма в живых уже не было, и заседание посвящалось его памяти.

Медленно поднялся на трибуну Якоб, откинул со лба седые волосы. В зале сидели досточтимые академики в мантиях, чёрных шапочках.

— Однажды я шёл по Тиргартену, — сказал Якоб, — и вдруг увидел в конце аллеи Вильгельма. Он шёл мне навстречу с веткой жасмина. На ней было много цветов. Он подошёл и сказал: «Смотри, Якоб, вот столько лет мы с тобой проживём. Ты ведь помнишь это старое поверье? В Гессене говорят, сколько цветов на ветке жасмина, столько ещё проживёшь». Это было давно, мы не стали считать цветы, но ветку себе я оставил. Она до сих пор стоит у меня в кабинете, только на ней давно уже нет цветов...

Якоб посмотрел в окно. Моросил дождь, в большом зале было сумрачно. На стене висел портрет Вильгельма Гримма.

— Мы всегда были вместе, а если расставались, то ненадолго. Мы много работали. У брата не было такого прилежания, как у меня, ведь он был слабей здоровьем, но если он садился с утра за стол, то к вечеру мог исписать полсотни страниц, и это были не просто страницы. Всё,

что мы сделали вместе с Вильгельмом, может занять целый книжный шкаф.

Он стал говорить о «Сказках».

— Да это счастье, что в наши руки попала волшебная палочка. Мы постучали ею по земле, и нам открылись клады легенд и преданий. Наши «Сказки» были любимой книгой Вильгельма. Когда я беру её в руки, у меня сжимается сердце, за каждой страницей я вижу образ брата...

Он долго ещё говорил о вещах серьёзных и важных и закончил словами:

— Мы должны работать, пока светит солнце, пока не прожиты все отпущенные нам дни.

Когда Якоб вышел из академии, уже начало темнеть. Дождь по-прежнему моросил. И отчего-то он вспомнил похожий день, когда по тяжёлым волнам Северного моря плыл пароходом в Копенгаген.

Было совсем безветренно, и дождь моросил вот так же, но море катило тяжёлые валы, и пароход качало с боку на бок. Невыносимая качка, многих тошнило. Особенно жалко было смотреть на детей. И Якоб решил им как-то помочь. Ведь тысячи сказок он знал наизусть.

И вот тогда на борту корабля, качавшегося, как простая лодочка, Якоб взялся рассказывать сказки измученным детям. И самое странное, что одна за другой возникали в памяти любимые сказки Вильгельма, а не свои — были ведь у братьев чуть разные вкусы.

В сущности, что бы ни делал Якоб, как далеко бы он ни находился, он всегда чувствовал рядом брата. И трудно теперь было представить, что он один...

Он шёл по Линкштрассе к своему дому, и вдруг из темноты появилась молодая девушка. В руках у неё были цветы.

— Господин Гримм, — сказала она, — я принесла вам три ветки жасмина.

— Почему именно три? — спросил Якоб.

— Когда-то вы подарили мне три серебряных монеты. Это было целое состояние для нашей семьи. Отец наш болел, и нечего было заплатить врачам, ваши деньги спасли нас от полного разорения.

— Когда ж это случилось? — спросил Якоб.

— О! Мне было всего лишь семь лет. Я шла по дороге, а вы с братом стояли рядом с каретой. Вы подарили мне три серебряных талера.

— Что-то припоминаю, — сказал Якоб.

— Теперь мы живём хорошо. Я всегда вспоминаю о вас и читаю все ваши книги.

— Я очень рад, я признателен вам, — сказал Якоб Гримм. — А жасмин — это любимые цветы моего брата.

— И примула, — сказала девушка. — А вы любите гелиотроп и дельфиниум.

— Откуда вы знаете? — удивился Якоб.

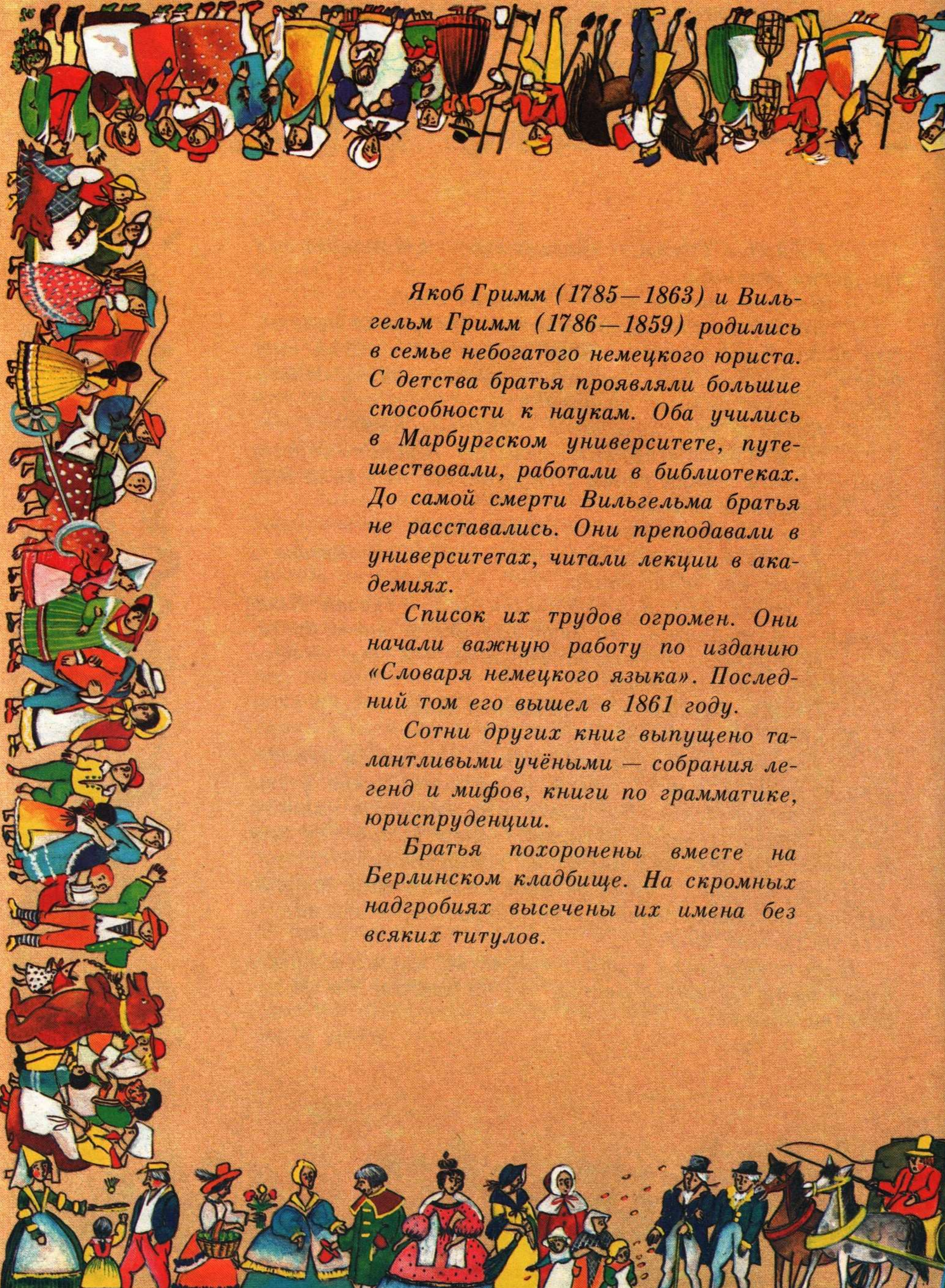
Девушка засмеялась.

— Так ведь мой отец садовник, и мы живём неподалёку от вашего дома. Уж нам ли не знать, какие цветы любят в вашей семье. Поставьте этот жасмин в комнату вашего брата, а через несколько дней я принесу вам другие ветки. Жасмин цветёт до конца июля.

Что ж, подумал старый учёный, из маленькой девочки выросла красивая девушка, а из талеров вырос жасмин — чего не бывает на свете.

И он пошёл, неся в руках три ветки жасмина, на которых было так много цветов, что их хватило бы на несколько жизней.

Якоб Гримм (1785—1863) и Вильгельм Гримм (1786—1859) родились в семье небогатого немецкого юриста. С детства братья проявляли большие способности к наукам. Оба учились в Марбургском университете, путешествовали, работали в библиотеках. До самой смерти Вильгельма братья не расставались. Они преподавали в университетах, читали лекции в академиях.

Список их трудов огромен. Они начали важную работу по изданию «Словаря немецкого языка». Последний том его вышел в 1861 году.

Сотни других книг выпущено талантливыми учёными — собрания легенд и мифов, книги по грамматике, юриспруденции.

Братья похоронены вместе на Берлинском кладбище. На скромных надгробиях высечены их имена без всяких титулов.

Содержание

	5	К. Сергиенко. Братья Гримм едут за сказками
Молодой великан	9	Пересказ А. Введенского
Синяя свечка	22	Пересказ А. Введенского
Стоптаные башмаки	32	Пересказ А. Введенского
Король Дроздобород	40	Пересказ Т. Габбе
	51	К. Сергиенко. Тётушка Фиман и другие
Звёздные талеры	55	Пересказ К. Сергиенко
Снегурочка	56	Пересказ А. Введенского
	73	К. Сергиенко. Ларец под снегом
Золотой гусь	77	Пересказ А. Введенского
Госпожа Метелица	82	Пересказ К. Сергиенко
Моринда и Моринель	88	Пересказ А. Введенского
Беляночка и Розочка	92	Пересказ Л. Кон
Золушка	102	Пересказ А. Введенского
Коралевы лапки, или Железный Генрих	116	Пересказ Т. Габбе
	123	К. Сергиенко. Три ветки жасмина

Литературно-художественное издание
ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Братья
Тришки
Золотой
Дуль

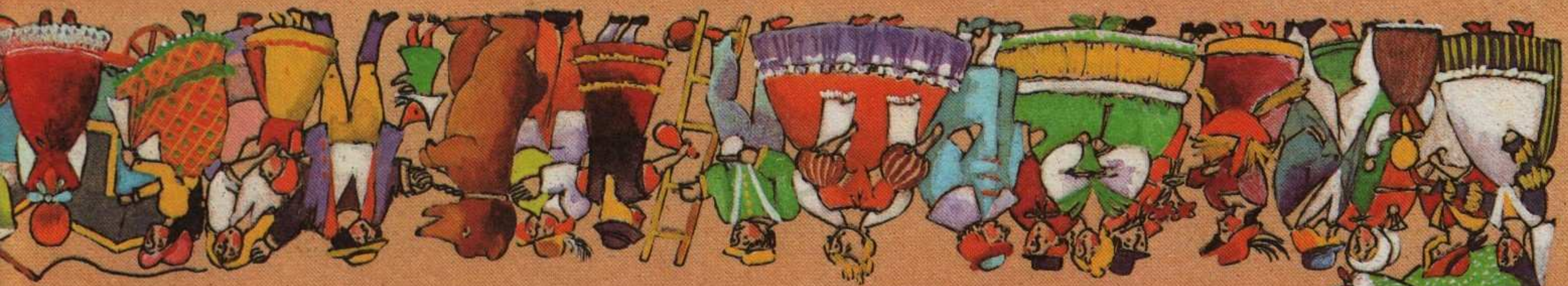
ИБ № 10956

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*
Художественный редактор *Е. М. Ларская*
Технический редактор *Г. Г. Седова*
Корректоры *Л. И. Дмитриук*
и Э. Н. Сизова

*Подписано к печати
с готовых диапозитивов
13.01.89.
Формат 60×90^{1/8}.
Бум. офс. № 1.
Шрифт обыкновенный.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,0.
Усл. кр.-отт. 68,0.
Уч.-изд. л. 12,57.
Тираж 200 000 экз.
(1-й завод 1—190 000 экз.)
Заказ № 1146.
Цена 2 р. 20 к.*

*Ордена Трудового
Красного Знамени
ПО «Детская книга»
Росглаволиграфпрома
Государственного
комитета РСФСР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
127018, Москва,
Сущевский вал, 49.*

*Орден Трудового
Красного Знамени
и Дружбы народов
издательство
«Детская литература»
Государственного
комитета РСФСР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
103720, Москва, Центр,
М. Черкасский пер., 1.*

Издательство
„Детская литература“
Рисунки
Ольги Кондаковой

